



**Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)**

**Предпосылки стабильного развития Крыма.
К 225-летию Черноморского флота
и Севастополя**

Материалы научно-практической конференции

**Москва
2008 г.**



**Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)**

**ПРЕДПОСЫЛКИ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КРЫМА.
К 225-ЛЕТИЮ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА
И СЕВАСТОПОЛЯ**

(Материалы научно-практической конференции)

**Москва
2008 г.**

Редакторская группа:

Затулин К.Ф. (научный руководитель), Егоров В.Г., Жарихин В.Л., Шишкин И.С.,
Репина Е.А., Фролов К.А., Каракозова Т.С. (верстка),
Лебедев Д.А. (компьютерная подготовка)

Предпосылки стабильного развития Крыма. К 225-летию Черноморского флота и Севастополя: Материалы научно-практической конференции. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2008. – 52 с.

ISBN 978-5-94293-013-4

12 мая 2008 г. Институт стран СНГ и Севастопольское представительство Института стран СНГ провели в «Доме Москвы в Севастополе» (Московский культурно-деловой центр) научно-практическую конференцию: «Предпосылки стабильного развития Крыма. К 225-летию Черноморского флота и Севастополя».

В конференции приняли участие: первый зам. председателя Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками К.Затулин, адмиралы И.Касатонов, В.Комоедов, В.Кравченко, генеральный консул РФ в АРК А.Николаев, первый зам. председателя ВС Крыма С.Цеков, председатель Севастопольского горсовета В.Саратов, председатель союза «Свободная Россия» М.Колеров, руководитель Военного отдела УПЦ (МП), Архиепископ Львовский и Галицкий Августин и многие другие политики, ученые, общественные деятели и священнослужители.

Основное внимание участники конференции уделили следующим проблемам: 1. Черноморский флот, Севастополь, Крым в контексте геополитики. (вчера, сегодня, завтра); 2. факторы, определяющие общественно-политическую ситуацию в Крыму и Севастополе (внутриполитическое положение на Украине, состояние российско-украинских отношений, этнополитические особенности Крыма); 3. Севастополь и Крым в эпицентре дискуссии о статусе Украины и будущем российско-украинского Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве.

ISBN 978-5-94293-013-4

СОДЕРЖАНИЕ

Стенограмма научно-практической конференции «Предпосылки стабильного развития Крыма. К 225-летию Черноморского флота Российской Федерации» (Севастополь, 12 мая 2008 г.).....	4
Фотоматериалы.....	43

СТЕНОГРАММА
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПРЕДПОСЫЛКИ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КРЫМА.
К 225-ЛЕТИЮ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(Севастополь, 12 мая 2008 г.)

К. ЗАТУЛИН: Уважаемые товарищи!

Во-первых, разрешите вас всех поприветствовать на конференции, которую мы заранее запланировали, и очень надеюсь на то, что сегодняшняя наша встреча позволит нам прояснить многие вопросы в том, что касается собственных позиций, когда дело касается условий и предпосылок стабильности в Причерноморском регионе.

Мы приурочили эту конференцию к юбилею Черноморского флота и города Севастополя. Я надеюсь, что большинство здесь присутствующих имели возможность вчера, по крайней мере, на финальном этапе поучаствовать в массовых гуляниях и празднованиях, посвященных юбилею Черноморского флота, а кто-то, может быть, как я и некоторые мои коллеги, даже приняли участие во всех мероприятиях, которые были с утра вчера в Севастополе. Но, вы знаете, день рождения, юбилей не заканчиваются одним днем. Я думаю, что в течение всего этого года мы обязательно будем возвращаться к вопросу об исторических судьбах Севастополя и Крыма, о сегодняшнем дне полуострова и главной военно-морской базе Черноморского флота и, конечно, будем говорить о дальнейшем развитии и перспективах Черноморского флота Российской Федерации.

Я хотел бы поприветствовать еще раз всех здесь присутствующих и хочу представить некоторых.

Это Валерий Владимирович Саратов, глава городского Совета города Севастополя, то есть хозяин города, как мы считаем. Василий Георгиевич Кондаков, вице-адмирал, заместитель командующего Черноморским флотом. Мы очень благодарны Черноморскому флоту за поддержку и участие, Василий Георгиевич. Знаем, что сегодня с утра в Доме офицеров проходит конференция, посвященная юбилею Черноморского флота. Это традиционная конференция. Я надеюсь, что многие ее участники по завершении, как я понимаю, к 12-ти часам этой конференции присоединятся к нам. Я хотел бы поприветствовать Сергея Павловича Цекова, первого заместителя Председателя Верховного Совета Автономной Республики Крым, официальных представителей Российской Федерации на Украине – Всеволод Владимирович Лоскутов, советник-посланник посольства Российской Федерации и Александр Алексеевич Николаев, генеральный консул в Крыму и Севастополе. Хочу с сожалением сказать, что Александр Алексеевич через пару дней завершает срок своих полномочий, но я думаю, что это будет поводом сегодня вечером для нашей отдельной и специальной программы. Для меня большое удовольствие и честь представить архиепископа Львовского и Галицкого Августина. Владыка Августин является главой Синодальной комиссии военного отдела Украинской Православной Церкви. Я не буду всех перечислять. Мне бы, наверное, это не удалось. Я просто привлекаю ваше внимание к тому факту, что здесь работает у нас система, которая позволит нам все, что сказано на конференции, затем распечатать, разместить в Интернете, и мы надеемся, что конференция будет носить содержательный характер таким образом, чтобы мы могли потом издать ее материалы. И, конечно, будем с авторами работать с тем, чтобы они приняли участие в этом сборнике.

Я очень прошу вас отключить микрофоны, потому что они все включены. Это не необходимо. Нужно, чтобы один работал, а затем, когда вы будете брать слово, естественно, будете включать микрофон.

Буквально несколько вступительных слов должен сказать о том, что касается распорядка проведения нашего «круглого стола». Мы предполагаем работать сейчас до 12 часов и сделать в 12 небольшой перерыв. В это же время некоторые из тех, кто выступит в первой части, я в том числе, пообщаемся с представителями средств массовой информации, которые сегодня здесь присутствуют, и, наверное, еще подойдут к этому времени. Затем мы возобновим наше заседание. У нас будет перерыв на обед в районе 14 – 14.30 часов, и затем мы завершаем конференцию к 5-ти часам, то есть в течение целого дня мы с вами пользуемся гостеприимством Дома Москвы. Я хотел бы представить руководителя Дома Москвы, коллегу Стручкова – хозяина мероприятий, которые здесь вчера проводились в связи с приездом московской делегации, а сегодня он является нашим гостеприимным хозяином в этом помещении. Хочу также заметить, что наше сотрудничество с Домом Москвы в Севастополе носит постоянный характер, наш офис, севастопольское представительство Института стран СНГ располагается этажом ниже. Если кому-то потребуются для связи, для контактов какие-то возможности, вы можете обращаться ко мне или к Владимиру Евгеньевичу Соловьеву. Контр-адмирал Соловьев возглавляет Севастопольское представительство Института стран СНГ.

Мы вынесли несколько вопросов в качестве подтем нашего обсуждения. Я их еще раз озвучу с тем, чтобы и наши журналисты знали, о чем мы будем говорить более конкретно: «Черноморский флот, Севастополь,

Крым в контексте геополитики: вчера, сегодня и завтра», «Роль и значение Черноморского флота в исторической судьбе Севастополя и Крыма», «Общественно-политическая стабильность в Крыму и Севастополе и факторы, которые на нее влияют», «Внутриполитическая ситуация на Украине и состояние российско-украинских отношений», «Политические особенности Крыма, кто и как выстраивает эти приоритеты», «Черноморский флот в Крыму: во благо или во вред интересам Украины и России и при каких условиях?», «Севастополь и Крым в эпицентре дискуссии о статусе Украины и будущем российско-украинского Договора и дружбе, сотрудничестве и партнерстве».

Это наше предложение обсуждать эти вопросы, что не исключает, что у вас могут быть свои собственные суждения, свои собственные в выступлениях мнения, оценки и темы, мы приветствуем любой разговор, который сегодня произойдет.

Наверное, это главное, что я должен был бы сказать. Я думаю, что 7 – 10 минут – это оптимальное время для выступления, и периодически, как мы это практикуем обычно, мы предполагаем после нескольких выступлений обмен репликами и вопросами так, чтобы наша дискуссия действительно была дискуссией и носила активный характер.

Я совершил грубую ошибку и хочу ее поправить, пока еще не завершил этого вступительного слова. Я не представил человека, который, вообще-то, не нуждается в представлениях, – Владимира Петровича Комоедова. В прошлом – командующего Черноморским флотом, а ныне моего коллегу, депутата Государственной Думы Российской Федерации. Я думаю, что по завершению встречи в Доме офицеров к нам присоединится и другой всем вам хорошо известный флотоводец – Игорь Владимирович Касатонов, он будет обязательно участвовать в сегодняшнем нашем разговоре.

Вот, пожалуй, и все. И хотел бы задать вопрос: кто хотел бы начать, кто хотел быть застрельщиком нашей дискуссии? Я знаю, что некоторые из участников сегодня не могут в течение целого дня принимать участие, поэтому я прошу обращаться в президиум, направлять сюда записки с тем, чтобы мы выстроили список выступающих. А сейчас Василию Георгиевичу Кондакову, если он не возражает, как представителю Военно-морского флота России и действующему адмиралу и заместителю командующего Черноморским флотом, предоставляю слово. Пожалуйста.

В. КОНДАКОВ: Я хотел бы сказать несколько слов в начале. Для того чтобы натянуть одеяло на Черноморский флот, наверное надо, чтобы сначала люди высказались, а потом на вопросы ответить. Почему? Потому что вчера была проведено в жизнь грандиозное действо – празднование 225-й годовщины Черноморского флота, и сегодня по каналам местного телевидения некоторые местные специалисты пролили слезы, что не допустили представителей средств массовой информации на центральную трибуну, поэтому они не смогли ничего прокомментировать. Что не договорился Черноморский флот с украинскими властями (я так понял, что с Киевом, в первую очередь). Почему Черноморский флот должен договариваться? Это звучит, по меньшей мере, несерьезно, я бы даже сказал пожестче – не совсем умно.

Первое. Документы, то есть план праздника, в том числе его основная, военно-спортивная часть, в соответствии с Постановлением Кабинета министров Украины 2003 года, были подготовлены командованием Черноморского флота. Они были подписаны командующим флотом и заместителем Валерия Владимировича Саратова, Петром Яковлевичем Кудряшовым, 14 февраля на крейсере «Москва» по возвращении его с боевой службы, за три месяца до проведения праздника, как отписано «в вышеозначимом мной документе».

Администрация города, в лице первого заместителя главы Администрации, профессора Казарина Владимира Павловича, подписала текстуальный план проведения праздника на листе формата А4. А главная часть исполнена на карте размером 1,5 на 2 м. Так вот, текстуальную часть подписал уважаемый Владимир Павлович Казарин 6 марта почему-то. И там была одна строчка и есть – «военно-спортивный праздник». Значит, глава Администрации не подписал документ по подготовке и проведению праздника. И вот эта, извините за выражение, бодяга продолжалась до последних дней перед праздником, до 1 мая. И окончательное согласование произошло между Москвой и Киевом на самом высоком уровне: вы все были свидетелями, как два корабля ВМС Украины были поставлены на центральное место, в первую линию парадной диспозиции, после того, как большой противолодочный корабль «Керчь», корабль 1-го ранга, и второй корабль 2-го ранга «Сметливый» стояли на этих бочках уже несколько дней, почти неделю. 10-го числа «Керчь» была поставлена в третью линию вместо «Генерала Рябикова», и большой десантный корабль «Ямал» был перемещен на стенд базового размагничивания слева от трибуны. Значит, «Сметливый», сторожевой корабль, был передвинут на первую пару бочек, а центральную часть освободили для двух единиц военно-морских сил Украины.

На мой взгляд, это все можно было решить заранее, совершенно цивилизованным способом, спокойно. Наверное, можно было бы принять меры, для того, чтобы остановить представителей бесчинствующих организаций типа молодежной организации «Студенческое братство», чтобы они не омрачали праздник города. И что это за организация такая в городе Севастополе, городе русской славы? Ладно, пошутили раз, приехали мальчики из Киева и близлежащих деревень вокруг Крыма, получили по 60 гривен в день (или по 100 сейчас платят). Ну, два раза это можно посмотреть, но сколько можно устраивать этот цирк-шапито?



Константин ЗАТУЛИН,
директор Института
стран СНГ

Поэтому я официально заявляю: Черноморский флот драку не планировал, средства массовой информации допускаются в установленном порядке к должностным лицам, и в первую очередь до Министра обороны Российской Федерации. Для этого есть соответствующие законы. Но и на мой взгляд, и по оценке командующего Черноморским Флотом, и Министра обороны Российской Федерации, и главнокомандующего Военно-морским флотом Российской Федерации, адмирала Высоцкого Владимира Сергеевича, (почему я называю полностью – потому что он выпускник нашего Черноморского училища им. Нахимова), праздник удался.



Василий КОНДАКОВ,
заместитель командующего
Черноморским флотом,
адмирал

Историю Черноморского флота я, с вашего позволения, повторять не буду. Она написана во многих учебниках правильно, и то, что сейчас крупные специалисты по истории ищут исторические корни почему-то запорожских казаков в том, что бухта Севастопольская называлась раньше Ахтиарской, что приехал казак, увидел яр, снял шляпу, ударил ею оземь и сказал: «Ах ты, яр!», и пошла, значит, Ахтиарская бухта. Это первый момент. Второй. Есть новейшая история. 29 апреля 18-го года по приказанию командующего Черноморским флотом адмирала Саблина (кстати, про Саблина нам не говорят) были подняты украинские флаги на кораблях Черноморского флота. Но почему-то стыдливо умалчивают, сколько было единиц этих кораблей, как они назывались и какое время был связан украинский флаг с Центральной Радой? Это очень интересный факт. Я отвечать на эти вопросы не буду, потому что мне интересно, как ответят на них те, которые задумали повесить доску на святая святых по случаю 90-летия поднятия флагов на Графской пристани, вопреки и не согласовав этот момент с администрацией города, с городским Советом?

Мое заявление – это не вмешательство во внутренние дела государства Украины. Мы, в первую очередь – командование Черноморским флотом, весь офицерский состав и весь личный состав, тщательно соблюдаем условия Договора, который, кстати, составлен совершенно грамотными, толковыми и порядочными людьми с обеих сторон. И те люди, которые пытаются пересмотреть этот Договор (их фамилии тоже уже известны, они звучат с экранов телевизоров, в прессе), ответственность берут на себя.

Но может произойти интересный факт. Я приехал час назад. Пришли молодые люди, устроили пикет, их было человек 7 – 8. Каждое такое сборище (у меня другого слова нет) должно быть интеллигентно заказано. То есть письменный запрос в соответствующий государственный орган власти, получение разрешения, соблюдение этических норм. А то получается: два года в местной Администрации меня обзывали Григорьевичем. Но папу моего зовут Георгий, и это легко запомнить. Я – тезка Святого Георгия Победоносца, и у нас есть свой настоятель Свято-Никольского храма, отец Георгий. Я говорил накануне Дня флота в прошлом году: «Уважаемый Владимир Павлович, я же Вас не обзываю Петровичем или Сидоровичем. Я четко знаю, что Ваш отец командовал 55-й дивизией морской пехоты Тихоокеанского флота, что Вас зовут Владимир Павлович. Я ни разу не ошибся. Почему меня так называют? То Вы говорите, что Черноморский флот наш родной, то, что у нас международные отношения?». Был такой разговор.

Кстати, тут сидит Николай Владимирович Романов, это мой однокашник по училищу, он не из той династии Романовых, он из династии офицеров Черноморского флота.

К. ЗАТУЛИН: Спасибо, Василий Георгиевич.

Во-первых, я хотел бы сказать, что мы еще раз поздравляем Черноморский флот, который на самых что ни на есть законных основаниях вчера отметил свое 225-летие. Было бы противоестественно, если бы мы за деревьями не видели лес, а этих деревьев не так уж много, если иметь в виду болванов, которые стоят в пикетах у Штаба Черноморского флота, в день, когда этот флот отмечает свой юбилей. Может быть, они достойны, как люди, и другого названия, но те, кто позволяет себя использовать в роли болванов, в конце концов, должны быть названы этим именем. Поэтому я не думаю, что нам есть большой смысл перед кем-то оправдываться, извиняться или объясняться в связи с этими обстоятельствами. Напротив, для меня все происходящее в связи с юбилеем было дополнительным основанием для очень серьезных размышлений, (так же как, я думаю, и для Юрия Михайловича Лужкова) о судьбе города Севастополя в создавшейся ситуации. Я несколько позже хотел бы выступить, чтобы не навязывать свою точку зрения выступающим, но счел своим долгом сейчас откомментировать происходящее, сказав, что мы, безусловно, понимаем, что люди, которые пытаются бросить тень на Черноморский флот в Севастополе – это нанятые люди, не выражающие ни в какой степени точку зрения города Севастополя и его населения.

Я хотел бы передать слово Валерию Владимировичу Саратову, председателю городского Совета Севастополя.

Я только приглашаю вас всех, если вы считаете нужным стоя, но, мне кажется, что мы можем и сесть. Как вам удобнее.

В таком случае пока Валерия Владимировича отвлекли разговором, я очень прошу только: Владимир Евгеньевич, могут быть самые срочные случаи, но у нас здесь собрались люди и все остальные дела могут подождать. Вы как-то объясните это руководителю Дома, а то он будет волноваться, что мы конференцию не проведем. Модест Алексеевич, может быть, Вы тогда возьмете на себя?

Хочу представить еще раз, кто не знаком – Модест Алексеевич Колеров, в прошлом году возглавлял Управление по связям с соотечественниками в Администрации Президента. В настоящий момент работает руководителем Союза общественных организаций «Свободная Россия». Модест Алексеевич, Валерия Владимировича отпустили, может, мы ему дадим слово в следующий раз?

В. САРАТОВ: Вы знаете, интересно, конечно, освещать севастопольские события изнутри. Сидит здесь ряд депутатов городского Совета, севастопольцев, и, действительно, очень интересно, когда идет обсуждение по городу. Я, кстати, тоже хочу попросить вас, когда вы будете вести «круглый стол», я до обеда с вами побуду.

Самое интересное – как планировать развитие Севастополя? Сейчас мне интересна ситуация. Когда я выступаю, то знаю и понимаю, что россияне все время недовольны моим радикализмом, то есть я выступаю всегда достаточно взвешенно, а, но на Украине, наоборот, прохожу как радикал. Я в итоге думаю, что, наверное, неправильно представляю интересы севастопольцев, потому что в середине между этими позициями лежит город Севастополь со всеми его жителями, со всеми его проблемами, это достаточно большой город и т.д. и т.д. Я должен сказать, что сегодня в городе Севастополе, по большому счету, нет сложностей, которые касаются его внутренней жизни. Я утрирую, только прошу политически здесь ничего не усматривать. Если бы был анклав, то очень бы мирно и хорошо жители жили с одним флотом, со вторым флотом, потому что, по моему глубокому убеждению, те задачи, которые решает Черноморский флот в России и украинские военно-морские силы, с точки зрения геополитики государств Украины и России – одинаковы. Это – защита южных рубежей двух соседних держав, которые объективно совпадают в этом регионе. В то же время сказать, что у нас в Севастополе ситуация стабильная, нельзя. В чем причина? Причина в том, что у севастопольцев есть определенные четкие взгляды на моменты политические. Я бы сказал, это касается вопросов русского языка. Я должен сказать, что у нас сегодня в составе городского Совета 60% мест занимает фракция Регионов, но если взять Блок Натальи Витренко, и если взять коммунистов, и если взять Русский блок, то 85% депутатов представляют этот политический взгляд на те вопросы, о которых я буду говорить. Первое – русский язык. Конечно, для 90% севастопольцев постановка вопроса о том, что второй язык – русский, государственный, является единственно возможной. Я отвечаю за свои слова, потому что я из своей жизни 15 лет занимаюсь профессиональной политической работой и всю жизнь прожил в этом городе, абсолютно четко знаю эту проблему.

Второй момент, который, безусловно, нас очень тревожит, волнует, и сразу начинает накалять обстановку в городе Севастополе – это НАТО. Я должен сказать, что если на Украине в целом 60% граждан против вступления в НАТО, то в Севастополе эта цифра составит уже более 90%. То есть севастопольцы абсолютно не воспринимают позиции НАТО, и не надо скрывать этого момента. Проблема состоит в том, что в Севастополе проблему НАТО, естественно, воспринимают в контексте отношений с союзными государствами, отношений с Россией. Когда звучит тезис о том, что все равно надо направить деятельность против России, то никогда с такой постановкой позиции НАТО в Севастополе не примут. И как только обостряется обстановка по НАТО – естественно, сразу обостряются все остальные вопросы. Все политические силы, которые я перечислил, так или иначе ставят эти вопросы. И, конечно, политическая ситуация серьезно ухудшается.

Третий момент, который сегодня есть в Севастополе, который откровенно мешает – это недоверие со стороны Центра Севастополю. Это привело к тому, что в городе 12 лет с момента принятия Конституции нет Закона о Севастополе. И существует вертикаль власти, которую назначает Президент. А второй момент состоит в том, что сегодня получилась интересная ситуация. Городской Совет, который, по идее, должен отвечать перед своими избирателями, многие решения принимает по-другому и за них не отвечает. Вот это противоречие, которое реально существует, оно тоже не добавляет гражданского мира в Севастополе и, к сожалению, отражается на вопросах, которые касаются жизни самих севастопольцев.

В силу своих возможностей, по тем вопросам, о которых я говорю, обозначим позиции, и достаточно резко. Я имею в виду, что к русскому языку можно по-разному относиться. Фактически, мы первые на Украине выделили 1 млн. гривен на то, чтобы оказать поддержку русскому языку. Это отдельная проблема, потому что много разговоров ведется, но фактически никто не помогает тому, чтобы поднять качество русского языка. Могу сказать: до принятия решения городского Совета не пополнялся библиотечный фонд. Мы сегодня эти деньги в первую очередь направили на наш Гуманитарный университет, на подготовку учителей-методистов, на пополнение библиотек. Потому что, как ни странно, за всеми разговорами «надо, надо», но только город Севастополь реально сам пытается решать эту проблему из местного бюджета, потому что все остальные занимаются только разговорами. Я отвечаю за свои слова.

Понятно, что регион достаточно маленький, но мы принимаем достаточно жесткие и внятные решения по всем политическим позициям: по вопросам НАТО, по вопросам, которые касаются переписывания истории. Мы крайне болезненно воспринимаем этот вопрос, когда сегодня под влиянием националистических



Валерий САРАТОВ,
председатель
городского Совета Севастополя

кругов совершаются самые серьезные попытки переписывания истории. Мы проводили и проводим митинги в поддержку позиций против НАТО. И надо сказать, что на последний митинг у нас пришло более 5 тыс. человек. Для небольшого Севастополя это достаточно много. Сейчас конфликт с администрацией решаем демократическим путем, хотим 25 числа провести референдум доверия администрации. Мы те позиции, которые есть, решаем. Но если быть честным и откровенным, как у председателя Совета удовлетворения от работы в силу тех тем, о которых я сказал, нет. Крайне мешает политическая нестабильность, эти политические моменты, безусловно, мешают Севастополю чувствовать себя защищенным политически, потому что решения принимаются против воли горожан. 90% населения так считает! Поэтому, когда люди ощущают, что нарушаются демократические принципы, что их мнение не учитывается при принятии того или иного решения – конечно, политическое напряжение возрастает.

Я хочу пожелать вам за этим столом творческой работы. У меня великая, большая просьба подумать: а как же быть в сложившейся ситуации? Сейчас получается как? Побываешь в Госдуме – все выступают правильно, но с таких позиций, которые сегодня нереализуемы. Можно, конечно, теоретически рассуждать, но они не реализуемы в силу того политического расклада, который существует между Россией и Украиной. Я был бы очень признателен вашему уважаемому собранию, если бы в результате этого родились какие-то конкретные пожелания по внутренней жизни города Севастополя с точки зрения его развития политического, гуманитарного и экономического. Благодарю вас.

К. ЗАТУЛИН: Большое спасибо. Я уже анонсировал Модеста Алексеевича Колерова. Предоставляю ему слово.

М. КОЛЕРОВ: Спасибо. Отвечая на поставленные вопросы для обсуждения на этом «круглом столе», я хочу целиком разделить пафос председателя городского Собрания и, действительно, призвать задуматься о реальных шагах, которые не сводятся к лозунгам. Первым делом я хотел бы обратить внимание на то,



Модест КОЛЕРОВ,
руководителем Союза
общественных организаций
«Свободная Россия»

что лозунги, которые часто звучат в России и здесь в Крыму, диктуются не чьей-то поверхностностью или особой эмоциональностью, а острым осознанием того, что ситуация, в которой находится Крым, действительно в самом ближайшем будущем, в непосредственно обозримой перспективе, вынуждает нас мыслить радикально.

А дело вот в чем. Весь Черноморский регион, который логично (и любой из выпуска новостей может составить себе это впечатление) понимать в контексте не только Черного моря, но и Балкан, Кавказа, Каспия, имеет огромный и быстрорастущий военно-конфликтный потенциал. Всему Черноморскому региону угрожает в самом ближайшем будущем серия острых вооруженных конфликтов, милитаризация, политические противоречия. То, что соседствующее с нами НАТО готовится к этому, выстраивая свои передовые базы в Болгарии и Румынии, то, что однозначно ориентированная на НАТО Грузия демонстративно отказывается принять на себя обязательства о невооруженном разрешении конфликтов в Абхазии и Южной Осетии, то, что Грузия по относительному росту военных расходов обгоняет в своем Закавказье даже Азербайджан (если считать только прямые военные расходы), вооруженная перспектива конфликтов в Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе – всё это заставляет нас думать, что Крым, как часть Черноморского региона, имеющий собственный конфликтный потенциал, является неотъемлемой ближайшей частью той пороховой бочки, которая

с очень высокой вероятностью взорвется завтра.

При этом нет никаких сомнений, что вся государственная машина Украины (я имею в виду исполнительную власть, в первую очередь) работает на вывод Черноморского флота из Крыма в 2017 году. Или даже раньше, как они этого хотят. Кроме того, для меня нет никаких сомнений, что реальным результатом сознательной, целенаправленной, многолетней, системной, многосторонней государственной политики центральных властей Украины в Крыму является дальнейшее разжигание национальных противоречий в республике. Прямой культурно-языковой, экономический и политический конфликт с большинством населения Крыма и то, о чем сейчас говорил уважаемый представитель города Севастополя, приведя конкретные проценты, цифры, говорит о том, что этот конфликт измеряется как 5% против 95%. При этом, разжигая нестабильность, выступая фактором дестабилизации положения в и без того взрывоопасном регионе, государственная машина Украины, исполнительная власть, в первую очередь, пытается навязать обществу и своим соседям утопии о том, что вступление Украины в НАТО станет фактором стабилизации. Это утопия, это сознательная ложь. Именно украинской исполнительной власти лучше всего и больше всего известна ложность этой утопии, потому что не далее как в апреле, 17 апреля, Президент Румынии, Президент страны – члена НАТО, выступил официально, прямо, непосредственно с территориальными претензиями к Украине. И никакое членство в НАТО и никакая перспектива присоединения к НАТО никого от этого не застрахует. Румыния претендует не только на остров Змеиный, но и на Северную Буковину и Южную Бессарабию. Я уже не говорю о том, как, скажем так, неосторожно, по-милитаристски ведет себя ориентированная на НАТО Грузия, являющаяся непосредственным морским соседом Крыма. Я уже не говорю о самостоятельной военной милитаристской политике Турции, тоже члена НАТО, кото-

рая свободно предпринимает агрессивные действия в соседнем Ираке, и тоже никого ни в чем это НАТО не гарантировало и не защитило.

В этой ситуации Черноморский флот, российские военные и политические гарантии (если мы сейчас хотя бы на секунду задумаемся о перспективах Сочинской Олимпиады, то локомотив экономического роста тоже выступает серьезной гарантией стабилизации в этом регионе, даже не говорим об этом) в этой ситуации – одни из немногих сознательных, прямо артикулированных фактов стабильности в регионе. И поэтому борьба против Черноморского флота и российских гарантий, против русского выбора Крыма – это сознательное целенаправленное создание нестабильности в Крыму и в регионе.

Завершая, хочу сказать, что, конечно же, время для лозунгов и клятв прошло. Задача для Крыма и для всех настоящих друзей Крыма – переходить от законной обороны к законному формулированию альтернативы этому сценарию стабилизации в экономике, в части Черноморского флота, в части российских гарантий. Но это действительно должна быть сознательная, солидарная цель всех политических сил и здесь, и вне Крыма. Я думаю, что когда эта логика политической и экономической альтернативы будет прописана, нам просто легко будет в следующий раз, в следующем году здесь собраться и друг друга спросить, что сделано. Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Большое спасибо. Наталья Михайловна Витренко, руководитель Прогрессивной Социалистической Партии Украины. Пожалуйста.

Н. ВИТРЕНКО: Добрый день, уважаемые участники столь важного «круглого стола», потому что, действительно, мы все ощущаем, как ужесточается ситуация на Украине в целом и в Севастополе в частности. Нужно давать ответы на эти острые вопросы!

Я утверждаю, что решить проблему Севастополя без решения проблемы Украины в целом невозможно. Для того, чтобы нам четче представить, что происходит на Украине и что задумано, полезно изучать врагов, они это формулируют. Найдите «День» (проамериканская газета на Украине). 6 мая этого года опубликована статья Стивена Пайфера, бывшего посла США в Украине. В отличие от Посольства России, которое занимается развитием торговых отношений, Посольство США занимается военно-политической деятельностью. И Стивен Пайфер, когда еще был действующим послом (а мы тогда были действующими депутатами Верховной Рады и встречались с ними), он уже тогда, как жесткий разведчик, вел работу в Украине. Так вот, о чем он пишет в своей статье в газете «День»? Украина и НАТО против Бухареста. Лидеры НАТО заявили, что Украина станет членом альянса. НАТО никогда не говорила этого стране, не получившей приглашения на вступление. Теперь украинское правительство должно сделать свою домашнюю работу, то есть им дано задание, они его выполняют. И я не совсем согласна с г-ном Саратовым, что Черноморский флот Украины имеет те же геополитические задачи, что и Черноморский флот России. Нет. Черноморский флот Украины выполняет домашнее задание – ориентацию на НАТО, на отрыв от России.



Наталья ВИТРЕНКО,
руководитель Прогрессивной
Социалистической Партии Украины

Дальше о чем пишет Пайфер? Что ПДЧ в Бухаресте не было принято по трем причинам. Первое: из-за низкого уровня поддержки населением Украины вступления в НАТО. Они сделали выводы, и сейчас резко усилена пронаатовская пропаганда. Резко усилена. По телевидению, по радио, в студенческих аудиториях, в военных частях – везде. Наступление на сознание населения, особенно на граждан, которые должны голосовать, резко усилено. Второе: Президент Виктор Ющенко и Администрация Президента имели напряженные отношения с Премьер-министром. Это, якобы, помешало. Они сделают выводы. Они могут поменять Тимошенко на более удобного и лояльного по отношению к Ющенко человека, который точно так же будет продолжать ориентацию на НАТО. Учитывая, что 8 мая на Саур-Могили в Донецкой области, на святыню для донетчан, Ющенко прилетел на вертолете вместе с Яценюком, Януковичем и Богатыревой, то, я думаю, они готовят замену Тимошенко на Януковича, чтобы без распрей этих двух структур – президентской и правительственной – ввести Украину в НАТО. И третья причина – из-за возможной реакции России. Потом он оговаривает, что, вообще-то Россия – это как бы третья страна, она не должна принимать участие в решениях по расширению Альянса, так что не стоит так долго на нее обращать внимание. Делает вывод, что НАТО в чем-то ошиблась, поздно начала дипломатическую игру, и, самое главное, в разделе «Новые обстоятельства» Стивен Пайфер пишет: «Украина должна иметь причины для оптимизма. Если она выполнит свою часть работы, то ей не придется долго ждать, чтобы получить ПДЧ». Он абсолютно четко пишет, что если ПДЧ не будет принят в декабре (хотя министрам всех стран Альянса дали команду ПДЧ Украине подписать в декабре), значит, он пишет, ПДЧ будет подписан в апреле на юбилейном саммите НАТО.

Понимаете, я бы хотела, чтобы вы все осознавали: четкие цели поставлены, и к этим целям Украина каждый день приближается ближе, ближе и ближе. Цель – оторвать её от России и ввести в НАТО. Можно, конечно, и дальше продолжать заказные соцопросы, писать о том, что рейтинги партии, которая находится в парламенте, растут, можно и дальше разворовывать средства из бюджета России, растаски-

вать их по карманам, рассказывать, что на Украине идет какая-то борьба против НАТО между разными политическими силами, но жизнь – это очень жесткая штука. Она все равно заставит отвечать. Отвечать за что? Россия вместо Украины наши проблемы решать не будет и не сможет. Когда мы говорим: «Посмотрите, какой мощный флот!» – да вы что, дорогие товарищи! Да одна провокация, один теракт – и все! И натовский, турецкий флот будет здесь. И Ющенко вместе с Тимошенко и Яценюком будут обращаться в НАТО с просьбой в эксклюзивных условиях Украину принять в НАТО, и в Киев свезут полмиллиона населения, которое будет кричать: «Мы только в НАТО хотим!», и покажут эту картинку всему миру, они уже на этом натренировались. И сделают эту авантюру, эту провокацию за считанные дни. Следовательно, борьба против НАТО должна идти на Украине. Каким образом? Я хочу ознакомить вас с нашим видением вопроса. С парламентом все понятно. Парламент – пронаатовский. Голосование 10 апреля за вхождение в ВТО (а это значит, поставлен крест на Едином экономическом пространстве с Россией, Украиной и Белоруссией) показало, что только коммунисты не проголосовали «за», 411 депутатов проголосовали «за» ВТО. Требование НАТО они выполнили. 11 апреля 363 депутата голосуют за учения НАТО на Украине. Учения будут проходить с мая по ноябрь, то есть они хотят, чтобы на Украине до самого декабрьского саммита все время присутствовали оккупанты, приучить людей к присутствию американцев. Зачем зашел фрегат в Севастополь? Только с одной целью – приучить, что американский флаг будет в Севастополе, что будут ходить янки по городу, что потом они будут здесь хозяйничать.

Надо натовские учения срывать. Отменить мы их не можем – есть решение Верховной Рады, но земля под натовцами должна гореть. Притом, вы смотрите, как они задумали эти учения! В самый пик курортного сезона, в июле на территории Одесской, Николаевской области и Крыма. Каждый год они постоянно планируют учения на юге Украины, на Черном море. Вы объясните, почему на Украине? Есть же Болгария, Румыния. Пожалуйста, тоже Черное море, тренируйтесь! Нет. Они проводят учения здесь, и нам известна легенда учений. Она отрабатывается из года в год. В чём заключается легенда учений? Если произойдет раскол Украины, то страна будет раскалываться на три части. Их задача – не дать «Горечкам» (то есть Востоку Украины), захватить «Банит» (Банитом они называют Южную Украину и Крым) и осуществить захват «Банитом» «Дримленда» (Западная Украина). Вот легенда натовских учений, которую они отрабатывают. Вот почему нужна рекогносцировка местности и все прочее. Мы понимаем, почему это каждый раз происходит в июне. Следовательно, парламент – проамериканский, пронаатовский парламент – ничего хорошего для страны сделать не может. Еще есть шанс, еще есть надежда на местные Советы. И тут я считаю, и давление избирателей, и, в конце концов, давление России на Партию регионов в местных Советах обязательно должно быть. Мы инициируем территорию без НАТО (слава Богу, в Севастополе с четвертого раза прошло, но в Донецке, к сожалению, не вышло). Наши депутаты объявляли голодовку. Не голосует Партия регионов, чтобы видеть территорию без НАТО. Но это же архиважно! Потому что в русле Европейской Хартии о местном самоуправлении волей громады заявлено, что это территория без НАТО. Это сигнал натовцам. Это торпедирование ООН, это, в конце концов, работа в русле норм международного права. Кроме того, грубейшим образом нарушаются внутренние дела Украины. Сенат США 29 апреля принял резолюцию о подписании ПДЧ, и на Македонском саммите 3 мая, видите ли, решили, что Украину нужно принимать в ЕС и в НАТО. Где заявления местных Советов? Парламент, понятно, будет молчать. Местные Советы должны сделать заявления о грубейшем вмешательстве во внутренние дела, о недопустимости навязывания таких решений извне. Значит, местные Советы должны занять антинаатовскую позицию, по крайней мере, на Юго-востоке. Я не идеализирую Запад Украины и понимаю проблемы Центра, но Юго-восток – это Юго-восток. Нужны реальные шаги по антинаатовской борьбе летом.

Можно, конечно, собраться в Севастополе возле Нахимова и помахать флажками. Только это уже ни на кого не повлияет. Нужны лагеря, развернутые возле планируемых баз натовских учений, нужны реальные массовые действия, в этих конкретных точках. Наша партия это запланировала и будет делать. Мы такую мобилизацию людей объявили. А вы обратите внимание на другие партии! Ну, коммунисты сказали, что они еще подумают – может быть, они нас поддержат. А остальные партии? Они же рассказывают, что они против НАТО! Но как доходит дело до конкретных мероприятий – в Киеве антинаатовский городок развернуть, или сделать выездные акции – где их люди? Где их деньги, которые они то ли сами зарабатывают, то ли получают? Они должны держать ответ. И, конечно, антинаатовские массовые митинги – это тоже важно. Не концерты после того, как ПДЧ не подписан (это выбрасывание денег), а массовые антинаатовские митинги под конкретные цели. Например, высказать свое возмущение и осуждение решения Македонского саммита, решения Сената, НАТО. Вот если Севастополь выйдет на такой митинг, как вчера на концерт с российской эстрадой, вы представляете, да еще Евровидение покажет! А если не только Севастополь? А если и Донецк, и Луганск, и Запорожье, и Днепропетровск, и Харьков? Мало не покажется. Для таких митингов, конечно, нужна координация всех политических сил, которые позиционируют себя как антинаатовские.

Поэтому я понимаю, что нужно создавать реально действующий антинаатовский штаб. Наша партия постаралась со своей стороны все для этого сделать, и Фронт антинаатовского сопротивления в Севастополе создан, но нужно реально планировать наступательные акции в отношении НАТО и украинской власти.

И последнее. Знаете, я была свидетелем вчерашнего празднования. Теперь могу, как политик, систематизировать все эти оскорбления, которые украинская власть нанесла Черноморскому флоту и Российской Федерации в целом. Так постараться испоганить праздник, так постараться плюнуть в лицо России! Просто так Ющенко и его окружение этого бы не сделали. Следовательно, это было домашнее задание. Это была команда «фас!». Они переходят в наступление. И эти отморозки, которые приезжают, – это не смешно. Это

не цирк-шапито. Это продуманная система: приучить, что сюда будут приезжать с бандеровскими лозунгами, что здесь будут висеть бандеровские билборды «Героям – слава!», что здесь будут на украинской мове поздравлять русский город с праздниками. Это все звенья одной цепи.

В итоге, я считаю, что нам с вами для возможности победы осталось не более года. Если мы в течение года мобилизуем наш интеллект, сможем проявить наше единство и на Украине, и в России – мы тогда отстоим и Украину православную, отстоим Севастополь. И только тогда обеспечим спокойствие в Севастополе, когда будет создан новый союз – союз Украины, Белоруссии и России. Другого выхода нет, потому что делить Крым, делить Севастополь – это последнее дело. А если будет новый союз, то останется база Черноморского флота, нормально решатся любые вопросы – экономические, политические, культурные и прочие. Наша Прогрессивная Социалистическая партия такую борьбу ведет. Ведет честно изо всех наших сил. Но я просто объясняю: нужно объединяться, потому что только наших усилий для этого недостаточно.

Я завершила. Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Я сейчас хочу предоставить слово Сергею Павловичу Цекову, первому заместителю Председателя Верховного Совета Крыма и руководителю Русской общины Крыма. После этого мы, возможно, если будут реплики или вопросы к выступившим, будет такая возможность, а дальше будем продолжать. Пожалуйста, Сергей Павлович.

С. ЦЕКОВ: Уважаемый Константин Федорович! Дорогие друзья!

Я могу сказать, что те вопросы, которые сформулированы здесь для обсуждения, как говорится – не в бровь, а в глаз. Это вопросы об общественно-политической стабильности на Украине и о факторах, которые влияют на эту общественно-политическую стабильность. Можно сказать, что все, что перечислено в этом вопросе, безусловно, влияет на ситуацию, которая складывается в Крыму. Как первый заместитель Председателя Верховного Совета Крыма, считаю, что крымской власти путем колоссальных усилий удастся сохранить общественно-политическую стабильность в Крыму, вопреки той политике, которая проводится официальным Крымом, официальным Киевом по отношению к Крыму.

На мой взгляд, на протяжении многих лет, фактически с начала 90-х годов, эта политика базируется на двух основных принципах. Принцип первый – это вытеснение всего русского, российского из Крыма, из, скажем, сути крымчанина каждого, из его души. И принцип второй: чем хуже в Крыму, тем лучше для Украины.

Принцип первый реализуется вместе с той политикой, которая в целом проводится на Украине. Вы об этом знаете, я только могу повторить, что это, конечно же, отказ от придания русскому языку статуса государственного. Языку, который формировался на территории Украины, все сидящие здесь однозначно это понимают и согласны с этим. Они пытаются вытеснить русский язык из Крыма, в котором украинский язык никогда не формировался, как и не формировалась украинская нация. Может быть, и есть какая-то специфика для Крыма, которая заключается в том, что в Крыму это осуществляется через структуры, которые подконтрольны, подчинены напрямую Киеву. Это прокуратура, милиция, это суды, это банковская система и многое-многое другое.

Как и на Украине, в Крыму (правда, без особого успеха) пытаются переписать историю, навязать нам героев и героизировать те события, которые в Крыму совершенно не воспринимаются. Я скажу, что по Шухевичу никаких уроков фактически не проводилось, и никакого увековечивания памяти Шухевича не было. Безусловно, это действие направлено на раскол Русской Православной Церкви, канонической православной Церкви. Если это имеет результаты в западных, центральных областях Украины, то в Крыму такие попытки малоэффективны. И, конечно же, это действия по вступлению Украины в НАТО и вытеснение Черноморского флота.

Принцип второй, в основном, реализуется через оказание всесторонней поддержки так называемому междлису украинско-татарского народа. Всем известно, что это моногамная организация, которая в Крыму около 20-ти лет. На Украине еще в 90-х годах, в начале, также было принято решение, что украинские татары – это друзья, а русские, славяне – это враги Украины. В результате этой политики все мы являемся свидетелями множества локальных конфликтов на межнациональной, межконфессиональной почве, которые не переросли еще в глобальный конфликт только благодаря терпению и выдержке крымчан.

Я соглашусь с Натальей Михайловной, что причина той нестабильности, которая провоцируется в Крыму, – это многочисленные учения НАТО, которые проводятся обычно в период курортно-летнего сезона. А что делать нам, крымчанам, и что делать России?

Перед Крымом в целом стоит острая необходимость создания массового русского культурного движения для тотального противодействия всей той политике, тому, извините, политическому бреду, который мы на протяжении многих лет наблюдаем из Киева. Дело защиты своих законных прав, прав, в основном, русских, русско-культурных граждан Украины становится делом каждого крымчанина в отдельности.



Сергей ЦЕКОВ,
первый заместитель
Председателя Верховного Совета
Крыма, руководитель
Русской общины Крыма

Мы делимся на общественные организации, на политические партии. Но когда сила – телеграфы, банки, почты – находится в руках определенных структур, то здесь те власти и те политические партии, которые вроде бы имеют какую-то власть, в принципе иногда не могут эту власть реализовать в достаточной степени, потому что они не имеют рычагов воздействия на киевскую власть и не имеют реальных рычагов воздействия для защиты законных прав и интересов крымчан.

Создание массового русского и русско-культурного движения требует комплекса мер, прежде всего достижения согласия между представителями разных общественно-политических сил Крыма. Мы постоянно являемся свидетелями, когда либо какая-то общественная организация, либо какая-то политическая партия стремится доказать, что только она главная, она правее всех правых. Все остальные – не те, и только с нами надо работать. Я думаю, что пришло время все-таки консолидировать усилия во имя интересов Крыма и, по большому счету, во имя интересов Украины.

Я не буду говорить, кого мы хотим объединять, это понятно. Это те, кто выступает за русский язык, за серьезные политические отношения с Россией, против НАТО и за сохранение статуса Севастополя как главной базы Черноморского флота Российской Федерации. Что делать России? Необходимо, на мой взгляд, более предметно заниматься Крымом, предметно и разнопланово. Фактически какой-то системной работы России по Крыму на протяжении многих лет не было. И что вообще надо делать России? Вот несколько моментов.

Прежде всего, необходимо оказывать всестороннюю поддержку русским, пророссийским организациям Крыма. Опять-таки, я, как председатель Русской общины Крыма, говорю, что это не только Русская община Крыма. Есть и другие политические партии и другие политические силы, которым надо оказывать такую поддержку. Но должно быть одно условие: не просто вам, дорогим, потому что вы там что-то провозглашаете, а если вы, ко всему прочему, направлены на консолидацию и на выработку каких-то совместных решений и действий, а не на выяснение отношений друг с другом. России необходимо создавать из Крыма привлекательный регион, а не то, что происходит последнее время. Вы посмотрите телевидение России, побеседуйте с россиянами – у них у всех впечатление о том, что в Крыму сплошной конфликт, сплошные проблемы, что в Крым опасно ехать, в том числе и отдыхать, хотя мы понимаем, что это не так. Надо делать из Крыма привлекательный образ, образ абсолютно комфортного, «своего» места для отдыха. Землей русской Крым был, есть и будет. Русской землей и неотъемлемой частью единого Русского мира, колыбелью великого Русского православия. И не надо делать так, как делают иногда и наши политики, и политики России. Если тот же самый Юрий Михайлович Лужков заявляет, что у него, как у русского человека, болит сердце за статус Крыма и статус города Севастополя, что в этом такого неожиданного? И у русских, которые проживают в Крыму, тоже сердце болит, как болит, допустим, сердце за то, что когда-то Аляску отдали.

Ну, а если говорить о Черноморском флоте, наша позиция однозначна. Черноморский флот – это фактор стабильности, и не только в Крыму. Это фактор стабильности в отношениях между Украиной и Россией. Россия уже сегодня должна заявлять о том, что город Севастополь всегда будет иметь статус главной базы Черноморского флота, и никогда из Севастополя не уйдет. И не надо стесняться это делать. Во всяком случае, политики украинские должны будут подстраиваться именно под этот, как сейчас говорят, мессидж.

«Большой договор». На сегодняшний день это декларативная бумага, которая не выполняется. Он не выполняется по двум основным моментам. Во-первых, в вопросах военно-политического сотрудничества между Россией и Украиной вроде бы декларировали дружбу, братство и т.д., а сами в НАТО стремимся. Стремимся, причем расталкивая локтями всех, кого только можно. И второй момент важный. «Большой договор», который должен защищать права и интересы русских, русско-культурных граждан Украины, не защищает наши права. В связи с этим возникает вопрос: если это декларативная бумага, зачем он нужен? Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Большое спасибо, Сергей Павлович. Я хотел как раз предложить, если есть желание у кого-то, реплику до одной минуты и вопросы. Пожалуйста, прошу Вас.

Из зала: Марченко, Прогрессивная Социалистическая Партия Украины. В развитие двух инициатив Натальи Витренко и Сергея Павловича Цекова по консолидации действий.

Сергей Павлович, два вопроса к Вам. Готовы ли Вы поддержать или объединиться инициативой с Блоком Натальи Витренко в парламенте Крыма о запрете в этом году натовских учений в Крыму? Проголосовать парламентом Крыма? Это первый вопрос. И второй вопрос – по русскому языку. Готовы ли Партия регионов и блоки, представленные в Верховной Раде Крыма, по образцу практики Каталонии, принять решение о проведении референдума в Крыму о придании статуса русскому языку второго государственного по Украине? Практика применения Европейской Хартии о местном самоуправлении, которая применена в Испании каталонцами, позволяет это делать. Ваши политические решения по этим двум инициативам? Спасибо.

И еще, если можно, Константин Федорович. Вчера было высказано, что Украина затребовала громадные деньги на вход «Паллады», парусника. Может, кто-то ответит, сколько Россия заплатила Украине за право вхождения этого парусника?

Из зала: Это легко узнать. «Паллада» стоит на месте, можно задать вопрос капитану.

С. ЦЕКОВ: Я должен сказать по первому вопросу, что готов участвовать во всех тех акциях, которые будут проводиться как Прогрессивной соцпартией, так и другими политическими силами, направленными на противодействие каких-либо учений НАТО в Крыму.

Второй момент. Что касается проведения референдума. Знаете, я, откровенно говоря, не хотел бы быть популистом в чистом виде. Крым – это не Каталония. И, скажем, те стандарты и те общечеловеческие ценности, о которых часто говорят на Украине, на Украине как раз соблюдаться не собираются. Я, вообще, считаю, что мы можем Верховным Советом Крыма проводить какие угодно референдумы, мы можем принимать какие угодно решения вплоть до выхода Крыма из состава Украины, но вопрос в том, как эти решения воплотить в жизнь? Как их защитить, как сделать так, чтобы это не было делом группы людей, ста – тысячи человек, которые собираются (мы сегодня, между прочим, тоже об этом говорили) только потому, что им платят деньги. Я считаю, что для принятия тех или иных решений должна не то, что созреть, но должна быть создана соответствующая общественно-политическая, некая революционная ситуация. Я могу повторить то, что сказал: без создания массового русского национального движения, когда дело защиты прав человека станет делом каждого человека в отдельности, а не какой-то только партии или общественной организации, мы не можем получить результат. Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Спасибо. Пожалуйста, Александр Алексеевич Николаев.

А. НИКОЛАЕВ: Спасибо, Константин Федорович.

У меня очень краткая реплика, а, может быть, и предложение к глубокоуважаемому Валерию Владимировичу Саратову по поводу того, в какой ситуации оказывается библиотечное дело, библиотечный фонд в городе-герое после 93-го года.

Валерий Владимирович, я приношу свои извинения, что непосредственно до городского Совета не довел в свое время эту информацию, пытаюсь работать с общественными городскими организациями. У нас в России существует Фонд «Русский мир», одной из задач которого напрямую является содействие созданию русских культурных центров, библиотечных фондов и не только в виде поставки литературы русской, классической, современной, но и организации всего культурно-библиотечного дела: постановка, разработка, подготовка проектов и т.д. Я призываю Вас быть более настойчивым в отношениях с моим преемником будущим, который в скором времени появится здесь в Крыму, а ему оставляю это пожелание в качестве своего политического завещания. Уверен, что мой патрон в посольстве, присутствующий здесь Всеволод Владимирович Лоскутов, эту идею всячески поддержит.

К. ЗАТУЛИН: Спасибо. Пожалуйста.

Из зала: Депутат Севастопольского городского Совета. Хотел бы сказать буквально реплику в течение полуминуты, касающуюся «Большого договора». Дело в том, что сейчас нечасто говорят о том, что в городе Севастополе под патронатом нынешней Администрации Президента проходят, с моей точки зрения, недопустимые вещи в отношении земли, арендованной Черноморским флотом. То, что украинские суда Крыма и некоторых других городов, по сути дела, занимают арендованную Черноморскую землю – это уже сложившийся факт. Об этом в городе Севастополе очень много говорят и постоянно пишут. Поэтому я считаю, что России и Черноморскому флоту надо особое внимание обратить на то, чтобы защищать свои интересы не только в области каких-то геополитических отношений, но и в той области, которая касается «Большого договора», потому что это еще один, третий, пункт невыполнения «Большого договора» между Россией и Украиной. Спасибо.

Из зала: Хохлов Виктор Михайлович, председатель городской организации «Русское движение Севастополя».

У меня есть два предложения. Одно из них касается российской стороны, а другое адресовано украинским коллегам.

Значит, для России предложение. Мы все знаем, что с «Большим договором» надо определиться до 1 октября этого года. Есть предложение. Городским Советом Севастополя была принята Декларация прав русской культуры, достаточно объемная, хорошая, всеобъемлющая программа. Я предлагаю российской стороне включить этот договор, вернее, эту программу, в «Большой договор», который должен рассматриваться. Это будет большая победа наших левых сил в защите русского языка.

Второй момент – для украинских наших структур. Мы все помним Нюрнбергский процесс над фашистами, над нацистами, где были осуждены эти движения нацизма и фашизма. Мы знаем, что делает Ющенко: он фактически пропагандирует нацизм, провозглашая бывших гитлеровских приспешников героями. Есть и моменты другого характера. Возьмите учебники истории, карты, где всячески насаждается ненависть к России и ко всему человеческому, можно сказать. Поэтому у меня есть предложение к украинским сторонам: возбудить уголовное дело против Ющенко по факту насаждения одобрения нацизма, обратиться к Генеральному прокурору с просьбой возбудить уголовное дело. Спасибо.

Из зала: Евгений Дубовик, Блок Натальи Витренко, депутат городского Совета. Я бы хотел поддержать Кондакова Василия Агеевича и официально сделать заявление о том, что Черноморский флот Российской Федерации во вчерашней драке не принимал никакого участия. Я говорю это от имени депутатского корпуса, я сам участвовал в этом мероприятии. Я не стесняюсь это говорить, что мы перешли к жестким мерам по защите Севастополя и Черноморского флота. Мы хотели бы, чтобы реакция России на любую провокацию была бы жесткой по всем вопросам.

Что касается доски и поднятия флага. Мы порекомендовали депутатам: вешайте доски на своих Домах офицеров, на Штабах Военно-морских сил, но не поганьте Графскую пристань. Поэтому именно

депутаты закрыли Графскую пристань. И если г-н Куницын пообещал, что доска будет висеть, потому что он выполняет решение Президента Ющенко... Извините, если у нас Президент занимается досками, пусть занимается этим в другом месте.

На сегодняшний момент даже Указа Президента нет на то, чтобы на Графской пристани висела какая-то доска. Есть доски исторические, это экипажу крейсера «Червона Украина» и нашим гражданам, которые в 20-м году покинули Севастополь. Других досок там не должно быть.

Я поддерживаю выступление Василия Агеевича и официально еще раз говорю: Черноморский флот вел себя, как подобает, а граждане и депутаты неравнодушные, оставили его. Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Сегодня утром познакомился с отражением всех вчерашних и позавчерашних событий в Интернете. Я обращаюсь к средствам массовой информации. Понимаете, складывается очень любопытная ситуация. Я буду говорить только о своем отношении.

Украинский информационный портал, называется «Коммуникационный портал Украины». Заголовок такой: «Украинские националисты Крыма выступили против приезда Затулина. Русские соотечественники им не мешали». Короткое сообщение, из которого следует (а это действительно так), что, когда позавчера мы прибыли вечером с Юрием Михайловичем в аэропорт Симферополя, на выезде стояло несколько убогих, человека три-четыре, которые держали плакаты. Там, Лужков, Затулин и далее все в самых превосходных степенях. Стояли они абсолютно в ненадлежащем месте. Честно говоря, у меня ничего, кроме жалости к ним, не возникло. Понимаю, что люди подневольные и стоят по поручению. Но информационный портал Украины, как видим, делает из этого факта открытие: оказывается, здесь, в Крыму, российские политики патриотического направления не популярны, раз свободно действуют националисты, дают указание, кому быть в Крыму, кому не быть. Это было позавчера. Вчера с примерно такими же плакатами стояли у Штаба Черноморского флота. И опять упоминались и моя фамилия, и фамилия Лужкова, и Черноморский флот и т.д. Вчера, как известно, произошел инцидент – знакомство с куриными яйцами состоялось. Получается, что средства массовой информации Украины подталкивают нас к тому, чтобы мы продемонстрировали степень своей поддержки в Крыму и Севастополе.

Я не стал бы на эту тему говорить, но вчера мне пришлось давать много разных интервью, которые казались праздником. Я давал разные характеристики. Я действительно считаю позорным, когда официальные власти Украины в течение долгого времени нагнетали напряженность вокруг проведения парада, запрещали его проведение, имея в роли младших ассистентов назначенную Президентом Украины Городскую Государственную Администрацию города Севастополя, лично г-на Казарина и лично г-на Куницына. После того, как я свою точку зрения выразил, в сегодняшних сообщениях куча ссылок на Куницына, который советует мне где-то в другом месте высказываться, а не во вверенном ему городе Севастополе. Я должен сейчас прямо, обращаясь к средствам массовой информации, сказать, что я считаю группу, которая сегодня является Государственной Городской Администрацией в городе Севастополе, абсолютно нелегитимной, с точки зрения Конституции Украины, властью в городе. Которая в единственном городе Украины, где не разрешены выборы главы города, осуществляет полномочия лично и персонально. Это группа авантюристов и эгоистов политических. И здесь я просто не хочу тратить время на характеристики г-на Куницына, бегавшего по Тузле в камуфляже с биноклем в руках, или первым из председателей райисполкома в 91-м году поднявшим над своим райисполкомом украинский флаг. Или, допустим, г-на Казарина. У меня в ушах стоит собрание в Севастопольском театре накануне выборов 2006 года, когда г-н Казарин еще не имел счастья быть первым замом главы Администрации, а был заезжим в Севастополь депутатом Верховного Совета Крыма, который здесь агитировал за общее с Куницыным дело.

Это общее дело на выборах в Крыму было проиграно, как известно, вот этой НДП во главе с Куницыным. Находясь тогда в Севастополе, меня, как и других, общественность пригласила выступить. Я выступал достаточно осторожно, умеренно, говорил о том, что город Севастополь – это совместное достояние России и Украины. Может быть, не все собравшиеся, радикально настроенные люди, были согласны из моих уст слышать что-либо хорошее в адрес Украины, но самое главное, что главным моим оппонентом выступил Владимир Павлович Казарин, который вслед за мной выскочил на сцену театра севастопольского и сказал: «Не понимаю вас в Севастополе! До каких пор вы будете терпеть в городе эту «оранжевую» сволочь?!». И под гром аплодисментов сошел со сцены.

Сегодня замечательный пушкинист, хочу обратить внимание Посольства Российской Федерации, награжденный по инициативе Посольства в прошлом году в России медалью Пушкина, выступает главным спикером от Администрации, объясняющим, почему напротив Дома детского творчества в городе Севастополе не должен стоять памятник Пушкину или сказкам Пушкина. Он с точки зрения научной это обосновывает.

Послушайте, у меня в руках Решение Севастопольского горсовета от 23 августа 1994 года «О статусе города Севастополя». Пункт первый (это еще до подписания Договора и т.д.): «Признать российский правовой статус города Севастополя». Очень радикальное решение, на которое часто теперь ссылаются в полемике в городе Севастополе. Кто подписал первым это решение? Первым подписал председатель городского Совета г-н Семенов, который ныне служит Послом по особым поручениям Министерства иностранных дел Украины, и везде на всех комиссиях выступает главным выступающим, объясняющим, почему российский Черноморский флот надо изгнать из города Севастополя. Я-то знаю, что происходит на Комиссии Путин – Ющенко и в подкомиссии по вопросам Черноморского флота.

Поэтому, уважаемые средства массовой информации, к вам обращаюсь и я, и все участники! Тут было много прямых обращений к России в отношении ее позиции и всего остального. Мы, как мне кажется,

занимаем определенную позицию, хотя эта позиция у нас формируется также путем осуждений, разных мнений (я еще сегодня выступлю по этому поводу), в том числе и в связи со вчерашним выступлением Юрия Михайловича Лужкова, которое оживленно комментируют.

Но, я хочу заметить, мы никогда, я уверен, в будущем, как это было в прошлом, не позволим себе ошибаться в том, что касается действительных и мнимых друзей России в Севастополе и на Украине вообще. Потому что наших друзей на Украине, как мы считаем, – большинство не только среди населения, но и в политической элите, правда, делятся они на друзей настоящих и на так называемых. Эти так называемые друзья, некоторые из которых представлены в Севастопольской городской администрации, считают, что можно бесконечно сидеть на двух стульях. Один стул – это так называемая любовь к России, которая демонстрируется по случаю приезда состоятельных российских делегаций, а другая линия – это одновременное вылизывание языком всех, кто является сегодня представителями натовского крыла в украинском политическом спектре, осуществляя центральное руководство. Адресуя это г-ну Куницыну и его компании, я надеюсь пережить этот период их руководства городом Севастополем, как пережил в свое время период нахождения в городе г-на Семенова. Спасибо.

Д. ИСАЕНКО: Добрый день. Я хотел поблагодарить Константина Федоровича за возможность проведения таких «круглых столов» и поблагодарить лично г-жу Витренко за ее жизненную позицию и за ее дух, и г-на Цекова лично.

Я – заместитель Верховного командующего Союза казачьих войск российского зарубежья по международным делам, Исаенко Дмитрий Игнатьевич, инициатор и организатор двух последних международных форумов казачьей культуры в Крыму, вы их все знаете: в Феодосии – первого и второго – в трех городах Крыма. Надеюсь, и третий – 12 июня.

Я хотел бы затронуть такой вопрос, чтобы он от «круглого стола» шел, потому что здесь присутствуют руководители Правительства города Москвы. По просьбе Верховного атамана, буквально две недели назад на совещании регионов развития я поднял вопрос о поддержке – даже не поддержке, а о начале работы по неразделению России и Крыма. В кадетском образовании есть большая востребованность, и хотим инициировать этот вопрос. Зотов в Юго-Восточном округе показал уровень кадетского корпуса, он считается лучшим в мире казачьим кадетским корпусом, 7-й им. Шолохова. Потому что наше дело продолжать нашим детям.

Хотел бы еще поддержать позицию Константина Федоровича в отношении главы администрации города Севастополя, который реально антирусскую политику ведет.

Я хотел обратиться лично к нему. Я пока не депутат, но хочу попросить дать депутатский запрос, почему Борис Всеволодович Громов реально финансировал все его антирусские действия здесь в Крыму – человека, который антирусский? И так как я был инициатором и организатором форума казачьего, и за двадцать дней 5 тысяч человек сюда привез и на трое суток расселил, накормил, хотел сказать, даже, что и один в поле воин. Все мои возможности будут направлены на то, чтобы поддержать г-жу Витренко в ее политической деятельности. Это первое.

И второе. Хотел поблагодарить. Я г-же Витренко в любви признаюсь, в духовной. Еще хотел бы сказать: здесь несколько человек сидят, которые разбираются не только во внутренней политике и международной, но и в том, почему именно женщина говорит всем нам, что есть глобальная политика и захват будет с Крыма, и глобальных политиков интересует территория Крыма. Их Украина интересует просто как геополитическая, а лично их интересует Крым. Первая цель их – Крым. Крым будет захвачен, если мы все не объединимся. Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Спасибо.

Уважаемые коллеги! Я хочу только, чтобы мы понимали, что у нас впереди конференция. Если реплика, то реплика. Пожалуйста.

Из зала: В отношении того, что увековечивается память великих россиян, в частности, Екатерины Великой. В Украине происходит глумление, другого не назовешь, светлой памяти этих подвижников – Петра Первого, Екатерины Великой. И это делают не только частные лица, но и делают общественные организации, официально признанные, и некоторые политики, депутаты Верховной Рады, члены Правительства.

Я считаю, что подобные вещи стоят не за гранью политики – это уже человеческие отношения, нравственность. Я думаю, что реакция России должна быть адекватной и очень жесткой, чтобы такие вещи не допускались в дальнейшем, пресекались на месте, тем более что мы в Севастополе стоим на грани открытия памятника основательнице города. Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Я хочу только сказать, что я сейчас как раз предоставляю слово для выступления Всеволоду Владимировичу Лоскутову, советнику посланника Посольства России, и он может, как говорится, отдельно сказать о том, какие шаги предпринимает Россия официально для защиты памяти, общей исто-



Дмитрий ИСАЕНКО,
заместитель Верховного
командующего Союза
казачьих войск
российского зарубежья
по международным делам

рической памяти России и Украины. Я только призываю вас по каждому поводу не требовать от России немедленного объявления войны или каких-то демаршей, очередных 365-х или 67-х китайских предупреждений. Помните, у нас в советские времена по этому поводу много ерничали, когда тогдашний Китай делал эти предупреждения бесконечные?

Мы прекрасно представляем себе борьбу за историю, которая происходит на Украине, и мы в ней пытаемся участвовать, в том числе и проведением этой конференции, помогать тем (в том числе вооружать аргументами, в каких-то случаях – своей точкой зрения), тем, кто поддерживает общую версию российско-украинской истории, взаимонепротиворечивую. Я не думаю, что от нас надо требовать по каждому поводу на официальном уровне официальных выступлений. В конце концов, не царское это дело. Если мы будем постоянно реагировать на все, что делает украинская власть, то российско-украинские отношения превратятся просто в хаос, бедлам, в постоянную коммунальную ссору. Мы не хотели бы опускаться на этот уровень. Я, по крайней мере, считаю необходимым об этом сказать сейчас, объясняя поведение российской стороны.

Пожалуйста, мы на этом эти вопросы-ответы завершаем и продолжаем далее. Я приглашаю выступить Всеволода Владимировича Лоскутова, советника посланника Российской Федерации, и следующим я хотел предложить выступить архиепископу Августину. Он дает интервью, если он к этому времени не закончит, то в таком случае будет выступать Копатько. Пожалуйста.

В. ЛОСКУТОВ: Уважаемый Константин Федорович! Уважаемые участники этой интересной конференции!

Я хотел бы в свою очередь выразить благодарность Институту стран СНГ, Константину Федоровичу Затулину за организованную конференцию. Это не первая конференция. Институт стран СНГ постоянно проводит эти конференции, в том числе недавно прошла очень обстоятельная дискуссия по поводу российско-украинского «Большого договора», в которой принимали участие политики, эксперты, аналитики, которые придерживаются разных точек зрения, которая, на наш взгляд, была очень полезной.



Всеволод ЛОСКУТОВ,
Советник посланника РФ
на Украине

Несколько слов хотелось бы сказать на тему 225-летия Черноморского флота. 225 лет исполняется 13-го числа Черноморскому флоту Российской Федерации. Я был одним из участников политического и дипломатического сопровождения подготовки к этому празднику. Праздник, на мой взгляд, выдался ярким событием в наших отношениях, я подчеркну – праздник. Я наблюдал, как жители города воспринимали то, что праздник состоялся. И еще один момент, о котором сегодня не говорили, но я хочу о нем сказать. Что наша линия, позиция российской стороны, которая была изложена в одной из нот Министерства иностранных дел, заключалась в том, чтобы этот праздник стал совместным – российско-украинским, с участием украинской стороны, в частности, Военно-морских сил Украины.

Я хочу сказать, что нам это удалось сделать. Эта позиция сразу же была заявлена и Черноморским флотом России, и поддержана в Москве. Нам удалось это сделать, участники вчерашних акций это наблюдали – это и участие Военно-морских сил Украины в празднике, это и участие исполняющего обязанности первого заместителя Министра обороны Украины, и это еще участие Игоря Владимировича Князева, который сейчас работает в Киеве в руководстве Генерального штаба. И это очень важно подчеркнуть. И мы считали и говорили нашим украинским коллегам, что, в конце концов, Военно-морские силы Украины вышли тоже из Черноморского флота.

Второй момент. Я об этом тоже вчера говорил, может быть, повторюсь, что было на приеме в Доме офицеров. Черноморский флот, на наш взгляд, остается по-прежнему положительным фактором, позитивным фактором российско-украинских отношений. И можно много привести примеров в доказательство этого тезиса. Эти примеры имеют и политический аспект, и экономический аспект, и гуманитарный аспект, и т.д. В частности, нужно напомнить, видимо, что 16% от сегодняшнего бюджета Севастополя наполняется (вчера мне так официально сказали) за счет выполнения нами соглашений по Черноморскому флоту, которые были подписаны в 1997 году. То же самое можно говорить и о других населенных пунктах, где базируется Черноморский флот. И важно сохранить это положение Черноморского флота как важного элемента, важного фактора наших российско-украинских отношений. Эту линию мы проводим и на заседании подкомиссии по Черноморскому флоту, которую с нашей стороны возглавляет Григорий Борисович Карасин, который тоже вчера участвовал в торжествах.

Несколько слов о других аспектах российско-украинских отношений, которые сегодня затрагивались в выступлениях участников «круглого стола». Что касается острых дискуссионных, даже можно сказать – противоречивых тем наших российско-украинских отношений, то я хочу сказать, что Россия, ее руководство, Посол Российской Федерации Виктор Степанович Черномырдин откровенно, публично и в беседах, и в выступлениях нашу позицию четко излагают. Это касается и такой острой актуальной темы, как сближение Украины с НАТО или пронатовская политика на Украине. Мы неоднократно (в частности, вы хорошо знакомы с неоднократными выступлениями Владимира Владимировича Путина), мы неоднократно

нашу позицию заявляли по этому вопросу, мы ее не принимаем и откровенно нашим украинским коллегам об этом говорим. Эта линия, конечно, будет продолжена, безусловно.

Что касается второго, очень непростого вопроса о нашей совместной истории, отдельных эпизодах этой истории, об интерпретации истории. Здесь тоже наша позиция четко изложена, в том числе в письмах Президента России, адресованных Президенту Украины. Некоторые эти письма были обнародованы, опубликованы, и там наша позиция есть. Кроме того, работает очень серьезная совместная комиссия историков, где здесь тоже есть конкретный результат. Конкретно я приведу пример. Российские историки во главе с академиком Чубарьяном Александром Огановичем подготовили в виде монографии или в виде такого текста очень толстую книгу «История России: с давних времен по сегодняшний день». Она издана на украинском языке в Украине и сейчас распространяется. То же самое делают украинские историки. Они публикуют свою версию, на русском языке она будет издана в России. То есть мы стремимся, чтобы вопросы, связанные с историей, были, в первую очередь, достоянием дискуссий специалистов-профессионалов. И через вот этот проект довольно удачный, на мой взгляд, мы стараемся выполнять эту задачу. Что касается конкретных случаев, тоже можно привести примеры о том, что мы нашу позицию украинской стороне излагаем открыто. Делается это и на высшем уровне, делается это и на правительственном уровне, и делается это на дипломатическом уровне. Примеров можно привести много. И есть конкретные результаты такой работы. Также об этом можно говорить.

И еще один вопрос. Все-таки это снова позиция российской стороны – торгово-экономические отношения являются одним из главных направлений российской политики, российско-украинских отношений. За последние годы они увеличились в 9 раз и сейчас достигли рекордной цифры – 32 млрд. долларов. Это направление соответствует интересам и народов России, и народов Украины. И эту линию мы будем дальше проводить. И не даром наш Посол является представителем Президента Российской Федерации по торгово-экономическим отношениям. Через экономику решаются многие другие вопросы. И снова это тезис, который можно доказать на конкретных примерах. Спасибо большое.

К. ЗАТУЛИН: Уважаемые коллеги!

Как видите, нет архиепископа Августина. Может быть, сразу после перерыва мы предоставим ему слово. Дмитрий Алексеевич Шенцев, народный депутат от Украины, Партия регионов. И на этом мы закончим эту дневную часть до кофе-брейка, после этого сделаем перерыв, проведем в перерыве пресс-конференцию и продолжим где-то в 12.30–12.40. Пожалуйста.

Д. ШЕНЦЕВ: Я хотел бы поддержать высказанную ранее мысль о том, что проблемы, которые мы сегодня обсуждаем, касаются не только Севастополя и Крыма. Это проблемы более широкие, это проблемы отношений между Россией и Украиной, потому что русскоязычное население и этнические русские проживают не только в Крыму. Я сам из Харькова, поэтому с полной уверенностью говорю о том, что эта проблема намного шире. И хотел бы обратить внимание на то, что нам действительно надо переходить от взаимной критики в адрес своих политических союзников и от каких-то чисто декларативных моментов к каким-то согласованным действиям. Давайте будем отходить от чисто популистских возгласов и призывов типа того, что завтра посадим Президента в тюрьму. Это реальность, с которой мы должны считаться, и мы не должны выходить за рамки закона. Другое дело – консолидировать наши усилия. Хочу призвать российскую сторону к тому, что они должны, по моему мнению, немного изменить свое отношение к тем вещам, которые происходят на Украине.

Наталья Михайловна правильно сказала, про те акции, митинги, протесты. Всем понятно, что это нанятые люди, что они не отражают общего мнения населения Украины, на них нужно реагировать соответственно. Но только, действительно, их нужно воспринимать правильно и оценивать. Не нужно реагировать и переводить в фазу «дурак – сам дурак». Почему? Потому что, если российская сторона будет так реагировать, – это то, что как раз нужно проратонской, прооранжевой стороне политиков на Украине. Они и хотят добиваться этой реакции, а потом говорят: вот видите, как неуважительно отзываются о наших гражданах, о наших общественных организациях и т.д.

Нам нужно вести, абсолютно с вами согласен, не только экономическое развитие отношений, но и идеологическое тоже. Сегодня для всех не секрет, что на Украине средства массовой информации представлены активно только у «оранжевых». У нас практически – блокада. И, к сожалению, российские даже СМИ не могут прорваться. Почему? Потому что Партия регионов проводила по всем городам антинатовские митинги – в Харькове до 50 тыс. человек было. У нас этого не показывают непонятно по каким причинам. Россия этого тоже не показала. На 9 мая в Харькове был самый крупный парад. Если с Севастополем понятно – здесь присутствует Черноморский флот, то Харьков вообще не показали, будто не было парада. Многие другие вещи, те, которые Россия могла бы освещать через свои средства массовой информации, она не делает.

К. ЗАТУЛИН: Спасибо. Мы это воспримем как творческий упрек средствам массовой информации. К сожалению, многое из того, что мы делаем в России, наши средства массовой информации, к большому



Дмитрий ШЕНЦЕВ,
народный депутат
от Украины,
Партия регионов

сожалению, тоже не освещают. Это я так, средства массовой информации живут по своим канонам, и хотя мы не вправе их критиковать, должны понимать, что с ними нужно работать, все равно другого варианта нет.

Уважаемые друзья! Я сейчас хочу объявить перерыв до 12.30. Прошу вас пройти на второй этаж, там кофе. И также приглашаю журналистов на пресс-конференцию, которая на втором этаже будет в зале. Все, кто выступал в первой части, пожалуйста, если есть желание, приглашаю за стол пресс-конференции для выступления.

После перерыва

В. КОРНИЛОВ: Уважаемые дамы и господа!

Собственно, все участники доступны на данный момент, собрались за этим столом. Слово, с удовольствием, предоставляю владыке Августину, архиепископу Львовскому и Галицкому.

АВГУСТИН: Спасибо. Наверное, не надо говорить тут тезисно, потому что хочется сказать многое, и нельзя злоупотреблять своим саном в этой ситуации. Все люди грамотные, я думаю, поймут, что для меня главное.



АВГУСТИН,
архиепископ Львовский
и Галицкий

Первое. Я думаю, надо говорить не о том, кто виноват, а что делать. Я всегда в сложной ситуации, особенно на Львовщине – знаете, что там происходит. Я всегда перед аудиторией ставлю четыре вопроса. Первое: что происходит? Второе: почему? Третье: что надо делать? И, самое главное, – что можно сделать? Мне кажется, наша встреча нужна, надо перенести дискуссию или диалог на общественный уровень. Только так. Вы посмотрите, как меняются цифры после каких-то акций, организованных западными организациями, в отношении зомбирования и пр.!

Следующий вопрос. Мне, как духовному лицу, важно, как власть в государстве относится к Церкви и к делу спасения. Если власть не уважает Церковь и мешает ей, я никогда не буду такую власть поддерживать, хотя я законопослушный. Власть всякая от Бога, то есть как институт, но агитировать и, тем более, подставлять плечо я не буду. Я это говорю публично.

Следующий вопрос. Может быть, кому-то кажется, что для меня наиболее важными являются церковные вопросы в этой теме. Нет. В Церкви все благополучно, и, вы знаете, даже при каких-то непредвиденных развитиях событий Церковь сохранит единство. И даже в лоне Церкви люди, которые хранят верность единства с Московским патриархатом, рассуждают тоже по-разному в отношении связи с Россией. Все, друзья, определяется воспитанием на генетическом уровне. Вы смотрите, тема красивая. Для меня предпосылка развития Крыма – это консенсус согласия Украине. Как этого достичь? Вот для меня главный вопрос. Когда меня спрашивают: «Владыка, в чем причина нестыковки, противостояния Востока Крыма и Запада?», я объясняю так: «Все упирается в мотивацию наших устремлений». Наши

граждане, большой процент, которые хотят быть в Европе, НАТО, так говорят: «Мы должны стремиться в Европу любой ценой, потому что мы будем жить богато, благополучно и у нас будет полная демократия». Вопрос не в том, насколько это реально, а вопрос в том, как человек видит и чего он хочет. А те, кто говорят: «Мы будем жить с Россией и Белоруссией вместе. У нас одна история, одни корни, одна судьба, мы братья». Это, понимаете, как разговор глухого с немым. Поэтому надо, чтобы наш «круглый стол» нашел темы, нашел точки соприкосновения, где можно начать диалог. Есть радикалы, и на Востоке, и утописты, и авантюристы на Западе, я имею в виду основной народ. Голосование, даже учитывая злоупотребления, фальсификацию, все равно показывает: если бы был большой процент за кого-то, никто эти голоса не переделал на 50%, – значит, не все благополучно в сознании общества. Церковь, безусловно, не может быть в стороне от этого. Но Церковь, вместе с тем, могла быть и выше. Что я имею в виду? Когда в Москве в Академии Генштаба Российской Федерации, где я почти каждый год выступаю с докладом на Рождественских чтениях, меня спросил один военный: «Владыка, я слышал, что Вы были против войны в Ираке и против ввода нашего контингента. А почему Вы туда священников послали, как военный?». Я и сейчас против. Я послал священников, чтобы они сопровождали православных верующих воинов. Я бы этого не сделал, если бы это была прямая агрессия наших войск. И уже приехали, знаете как. С точки зрения моральной это не то, что американцы. Неприятно, но я потом сам был в Ираке и видел, как эти люди нуждаются в духовном окормлении. То же самое и сейчас. Мне больно смотреть на тех, кто вместе служил. Черноморский флот для них – это не просто история, это отец и мать. И в то же время они вынуждены быть по разную сторону баррикад.

Приближается юбилей, 1020 лет Крещения Руси. Правильно здесь сказали: Крым должен быть в центре нашего внимания. Тут сидит Болдырев Юрий Александрович, инициатор всех церковно-общественных мероприятий и плана Крестного хода. Он организовал Всеукраинский Крестный ход по местам боевой славы по воздуху. И все начиналось с Севастополя. И мы на этом стоим. Это купель.

Но надо выработать умный проект. И убеждать не надо, просто объяснить надо.

Следующее. Я бы просил меня правильно понять. Вы знаете мою позицию, и я ее могу озвучить только в закрытой аудитории в отношении России. Но я просил бы такую честь, деликатный момент, это публичная критика и неприятие руководства. Лет семь назад в Белграде была проведена конференция, и там были военные священники разных стран. И в кругу православных (там русские, грузины, румыны были) наш один московский православный военный священник, бывший спецназовец, сидим мы почти ночью, кофе пьем – и русский священник стал публично критиковать в своем кругу Шеварднадзе. Грузин, тихий, спокойный епископ встал и говорит: «Какое Вы имеете право моего Президента критиковать? Это мой Президент!». А потом они еще возмутились: «Владыка, это наша боль, нам стыдно, но это наша проблема. Мы, грузины, не любим, когда нас критикуют». То есть этот момент надо учесть, чтобы друг друга не подставлять и чтобы, например, ни мне, ни Константину Федоровичу не пришлось объясняться, то есть не делать проблем. Президент – легитимный. Если бы избирали 10%, никто бы не натянул 50. Да, они потянули, но не из 10%. Я высказываю свое мнение.

Мы собрались не для того, чтобы говорить, кто виноват, а – что делать. А что делать – мне кажется, я готов подключиться. Мне кажется, когда начинаются такие крутые повороты, я никак не могу понять, почему люди одного фронта никак не могут консолидироваться? Я очень уважаю Наталью Михайловну и желаю ей успеха. Но, к сожалению, мы, наверное, просто как-то хотим оценить. Если бы здесь не было журналистов, я бы рассказал одну историю, как один священник ругался с раввином. Но то, что случилось, уже случилось, поезд ушел. Надо сейчас делать, что возможно.

И, наконец, Украина. Почему я считаю главной задачей найти взаимопонимание? Найдите еще одну такую страну в мире, как Украина, которая свою территорию прирастила не своей инициативой, не своими усилиями, а чем-то другим. Больше нет. Начиная от Западной Украины и кончая Крымом – это все инициатива и Москвы. Надо, чтобы вся Украина и Россия болели за это единство, как Сербия за Косово.

Я – белорус по происхождению, поэтому мне легче. Я никогда сатисфакции не требовал, меня даже в Западной Украине понимают.

Последний абзац. Помните, когда речь шла, что надо уходить из Советского Союза и не жалеть о трудностях, «колбасная» психология – только колбаса и водка дешевые. Не это главное. Но сегодня Запад этим и манит, чтобы хорошо жить. То же самое, только под другим соусом.

Я, как военный епископ, готов сотрудничать. Я вернусь, доложу Блаженнейшему. Но нельзя ждать, чтобы Церковь тоже была единомышленной в этом. Посмотрите, уже Россия: никаких расколов нет, никаких католиков нет – и, смотрите, какие есть фронты, группировки! Даже пытаются Патриарха наставить. Этому не удивляйтесь, это Украина такая. Как говорил один политик: «Хорошо скроена, да плохо сшита». Давайте шить Украину, чтобы она была в единстве. Хочется быть вместе. Одни корни, одна история. Но как этого достичь? Спаси вас, Господи! Простите меня.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое Вам, Ваше Высокопреосвященство. Слово предоставляется Евгению Эдуардовичу Копатько, и за ним – Юрий Александрович Болдырев.

Е. КОПАТЬКО: Спасибо за предоставленную возможность выступить. Я попытаюсь тезисно изложить социологический взгляд на события, происходящие на Украине по отношению к НАТО, причем у меня есть аргументная база в виде последней социологии, которая как раз и затронула пресловутый саммит в Бухаресте. Поэтому я коротко по цифрам пройду и потом сделаю какое-то короткий комментарий.

Итак, как украинцы отнеслись к саммиту «Украина – НАТО» в Бухаресте? Только 10% украинцев полагает (я подчеркиваю, здесь я даю оценочную характеристику), что «да, следует»; «скорее» – 10% еще. То есть в целом за присоединение к этому плану действий выступило 20% украинцев, причем это было сделано на пике информационных фонов через неделю после саммита в Бухаресте, когда обсуждалось это по всей стране. «Против», как я уже говорил, высказалось 64% респондентов. Учитывая, что выработка репрезентативная по стране, у нас есть возможность снять три субрегиона. Это еще было с компанией 4-го года, где мы выделили Большой Запад, Большой Центр, Большой Восток. Так вот, на сегодняшний день даже на Западе Украины, подчеркиваю, даже на Западе Украины нет абсолютного большинства по поводу присоединения к НАТО. В целом 45% выступают «да» за присоединение и 32% – «против», то есть там нет пока 50%. Но это было связано, конечно, с тем информационным фоном, который сложился после этих мероприятий, причем, как следующие опросы показали, что большинство респондентов по стране полагают, что это было политическое поражение Украины. Так считают 42% респондентов, причем это считают в целом как личное поражение Ющенко, украинской дипломатии и украинского государства. Как победу это отметили только 17% Украины.

Но меня смутили другие цифры. 48% респондентов это безразлично, либо они затруднились ответить. Вот это безразличие, которое душит любую инициативу, любое действие. Поэтому следующий вопрос, который вполне актуален (его задают все социологи всех крупных социологических компаний): за вступление Вы или нет? Так вот, на начало мая по-прежнему 20% респондентов выступает за вступление в НАТО



Евгений КОПАТЬКО,
руководитель
социологической
компании R&B Group

и около 60% – против. Причем, хочу сделать анализ в динамике. Наиболее большой всплеск тех, кто выступал против НАТО, был в двух случаях. Это было в 99-м году в апреле месяце (если вы вспомните, 24 марта начали бомбить Югославию) и потом после вступления американцев в Ирак, то есть когда погибли первые украинские солдаты, когда был негативный общественный фон. Потом оно, в принципе, держалось на уровне где-то 20% – я подчеркиваю, по данным различных компаний. За вступление в НАТО – около 60-ти против.

Пока этот фон не меняется. Но я хочу сказать, что мы на протяжении многих лет занимаемся исследованием не только этой проблемы. Я хочу сказать, что есть такая поговорка: «Вода камень точит». Так вот, если бы сейчас уже референдум по русскому языку проводился на территории Украины, я со всей ответственностью вам заявляю, что сейчас этот референдум был бы проигран, потому что еще четыре – пять лет назад большинство граждан Украины (до 60%) выступали за придание русскому языку статуса второго государственного. Сейчас абсолютного преимущества в этом плане нет. И, в общем-то, это показывает то, что любая системная работа, я подчеркиваю, она, даже если проводится не очень талантливыми людьми, она всегда эффективнее любых талантливых всплесков, которые разорваны во времени и в пространстве. Поэтому, как говорится, против системы не поперешь, то есть украинская власть, нынешняя элита, и вы прекрасно это знаете, вы все думаете о том, что украинская элита действительно не заинтересована в том, чтобы эти действия, чтобы Украина была ближе к России, поэтому мы это должны принять как факт. В связи с этим мы задали еще один вопрос (для украинцев, подчеркиваю): насколько обоснованными, по мнению респондентов, являются опасения России в отношении возможного вступления Украины в НАТО? Вопрос звучал именно так. Так вот, 47% респондентов в той или иной мере высказались за то, что это обоснованная тревога России. Вообще, в сознании присутствует эта точка зрения. И 33% в той или иной мере считают, что это необоснованно. Такие аргументы были, что достаточно средств у России для того, чтобы она сама себя защитила, что она больше сотрудничает с НАТО – вот такая аргументная база.

На мой взгляд, все эти результаты, которые я вам представил, я могу сказать одно, что скапливается определенная во времени и в пространстве критическая масса. На мой взгляд, она может случиться и в отношении «Украина – НАТО», и в отношении общественного мнения, потому что это действительно идет, на мой взгляд, беспрецедентное давление на общественное сознание, которое, в конечном счете, может конвертироваться в качественный результат. То есть это вопрос времени. Если люди, которые придерживаются противоположной точки зрения, не предоставят системной, аргументной контрпропаганды, контрреформации, если хотите, то, наверное, со временем эта задача будет решена, как решен, практически, вопрос с русским языком. Скорее всего, за русский язык придется бороться в определенных анклавах, территориальных. Там, в частности, Крым. Потому что здесь общественное сознание еще более устойчивое в отношении и русского языка, и в отношении России. Но для других территорий Россия, я могу сказать, что это не так критично. Такие области, как Днепропетровская, Запорожская, Харьковская – там в общественном сознании наступает определенный перелом. Просто, коллеги, вы должны об этом знать и понимать, что Украина уже неоднородна. Если в 91-м году большинство людей, я вспоминаю, когда Юрий Александрович инициировал в 94-м году референдум о придании статуса второго государственного русскому по Донецкой области, практически до 2004-го года эта картинка не менялась по определению. Но сейчас уже немного вырастает та же Донецкая область, которая 91% населения имеет русскоязычное. Даже там уже подходит поколение, которое это число снижает. Поэтому это будет определяться именно тем, как будут поступать там местные Советы, как реагировать общественность.

Исходя из этого, я могу сделать один вывод – что, на мой взгляд, точка возврата в отношениях Украины с Россией была пройдена в 2004 году. И если они сейчас будут, эти отношения, строиться с чистого листа, либо с нового формата, мы уже не вернемся в то русло, с которого мы смотрели: как же так, мы же братья-славяне, у нас общее историческое прошлое. А момент очень простой: сейчас подошло поколение, которое родилось и выросло в независимой Украине, которое имеет право голоса, которое совершенно работает и находится в другом информационном пространстве. Это я обращаюсь к журналистам, потому что мы сделали контент-анализ источников. Это я практически на каждом мероприятии повторяю. Просто взял за неделю сводку новостей ведущих каналов украинских СМИ.

Так вот, если сделать общий характер, анализ, то получается нейтрально-негативный характер освещения украинско-российских отношений. Что это значит? В принципе, позитива, практически, никакого. То есть есть, то он носит негативные мысли. То есть отношения находятся в зоне либо конфликтной, либо в решении каких-то внутренних противоречий. Безусловно, в этом пространстве, которое потребляют люди, они же не потребляют первоисточники, они потребляют четверичную информацию, которую сказали порой даже необразованные комментаторы по телевидению. Вот в чем проблема. У людей формируется, как называли мои друзья, так называемое «клиповое» мышление, которое совершенно не является ни системным, ни глубоким, ни последовательным, потому что каков образовательный ценз? Какая аргументная база у тех людей, которые сейчас пытаются донести правоту той или иной точки зрения? Вот в чем проблема. И это поколение, то есть мы не доходим до этих людей. И когда иногда пробиваешься в студенческую аудиторию, ты смотришь на то, что люди с удивлением на элементарные факты реагируют. Вот в чем проблема.

Поэтому, заканчивая свое выступление, я хочу сказать, что, если мы будем стараться в режиме мониторинга рассматривать эту тему по русскому языку, по вступлению в НАТО, то мнение ваше абсолютно правильно, абсолютно справедливо. То есть пока нет в обществе диалога, площадки для диалога не присутствует, пока будет звучать принятая здесь фраза, которая тоже справедлива – идет процесс выдавливания.

Это не процесс межкультурного диалога, не процесс выяснения отношений, это несколько другие вещи. И просто мы должны принять реальность и, к сожалению, она не столь оптимистична. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Тут будет небольшой блок – блок вопросов и реплик. Слово предоставляется Юрию Александровичу Болдыреву, заместителю председателя Объединения граждан «Путь православных», за ним приготовиться г-ну Шурыгину. Но я прошу всех, кто хочет выступить, подавать записки в президиум.

Ю. БОЛДЫРЕВ: Уважаемые дамы и господа!

Несмотря на то, что меня репрезентовали как заместителя владыки Августина по «Пути православных», я построю свое выступление на анализе своего выступления 10-летней давности, которое в качестве представителя фракции межрегиональной депутатской группы я произнес 14 января 1998 года при обсуждении Большого украинско-российского договора в парламенте Украины.

Когда мы голосовали и обсуждали этот Договор, то мы оценивали его как некий правовой документ, который перейдет в межгосударственные отношения, в другую плоскость. Из плоскости неурегулированности, возникшей после развала Советского Союза в результате действий Ельцина, Шушкевича и Кравчука, в плоскость межгосударственных, реальных межгосударственных отношений, которые будут регламентированы этим самым «Большим договором».

Так, мы считали тогда, что статья 10 Договора реально повлияет на взаимоотношения властей России и граждан Украины, находящихся на территории России, и властей Украины и граждан России, находящихся на украинской территории. Прошедшие десять лет заставляют нас констатировать, что, к сожалению, эти взаимоотношения не перешли в правовую плоскость, и все осталось так же, как и было. И точно так же московский милиционер может обращаться с любым украинским гражданином на Киевском вокзале, как и до подписания этого Договора, и точно так же украинские власти могут продолжать объявлять безо всяких правовых оснований к тому персоне нон грата или сидящего справа от меня г-на Фролова, или возглавляющего нашу конференцию г-на Затулина, или другого, еще более известного российского политика, г-на Лужкова, которого тоже, наверное, попытаются объявить персоне нон грата, а может быть, уже объявили персоне нон грата.

Дальше. Статья 13 позволяла нам надеяться, что она даст возможность какого-то согласования, гармонизации хозяйственного законодательства. Несмотря на то, что Украина фактически не присутствует и не присутствовала тогда в механизме Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ и не согласовывала законодательство через механизм Межпарламентской Ассамблеи, мы надеялись, что ст. 13 Договора позволит найти какой-то иной механизм, быть может, межправительственных консультаций, межпарламентских консультаций. К сожалению, надо констатировать, что за прошедшие десять лет межпарламентские контакты Украины и России остались на все том же уровне экскурсионных поездок, хотя и дружественных. И не возникло механизма согласования хозяйственного законодательства, оно разошлось за эти десять лет уже существенно. И все здесь по-прежнему решается волюнтаристским путем, как и в прошлые времена: назначаем НДС, снимаем НДС, платим НДС с этой стороны границы, платим НДС с той стороны границы и т.д.

Дальше. 14 статья Договора позволяла надеяться на согласование и прямо говорила о том, что должно произойти согласование таможенной политики и торговой политики, налоговой политики в целом. Что мы можем свидетельствовать? За эти десять лет Украина, как известно, вступила в ВТО, и наиболее губительные для самой украинской промышленности подписи она поставила под документом ВТО еще в 2004-м или 2003-м... Нет! Нет-нет-нет! Это был еще Президент Кучма, это был премьер Виктор Федорович Янукович и это был министр Хорошковский. Тот самый Хорошковский, который стал миллиардером на российских деньгах, который являлся и является якобы представителем российского бизнеса, причем (я отвечаю за свои слова) он не получал ни от своего руководителя экономического блока тогдашнего первого вице-премьера Азарова, ни от премьер-министра Януковича, он не получал ни задания, ни разрешения на подписание этих документов. Я отвечаю за свои слова. И он сделал это потому, что фактически из-за несколько частного характера своего положения в том правительстве Януковича он посчитал это для себя возможным, потому, что он был поставлен в правительство Януковича 2003 – 2004 гг. неким куратором, который находился в близких родственных отношениях с действовавшим тогда Президентом Кучмой, и именно от своего куратора он и получил такое разрешение. Такова реальность украинской политики.

Сегодня мы как бы просто досматриваем этот спектакль, то есть 14 статья Договора точно так же не работает. Дальше.

23 статья Договора: можно сказать, что она в какой-то мере сработала. Речь в ней идет о согласовании документов об образовании, о взаимном признании документов об образовании. То есть, да, я могу судить по своей семье, то есть моя жена имеет диплом кандидата наук, выданный в Московском госуниверситете, считается кандидатом наук на Украине. Слава Богу!



Юрий БОЛДЫРЕВ,
зам. председателя
Объединения граждан
«Путь православных»

Из зала: К сожалению, с большими перебоями!..

Ю. БОЛДЫРЕВ: Да, с большими перебоями, да, хорошо, давайте с такой поправкой.

Дальше. 27 статья Договора была призвана урегулировать пенсионное законодательство. Боюсь, что здесь тоже есть большие оговорки, хотя, в принципе, получить на Украине пенсию, проработав определенное количество времени в районах Крайнего Севера в России, или на Дальнем Востоке, или в других регионах Российской Федерации, можно.

Далее – 33 статья Договора, которая должна регулировать взаимодействие правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Казалось бы, на первый взгляд, что здесь более-менее все благополучно. Но я хочу привлечь внимание всех присутствующих к тому, что, в принципе, можно назвать единичным случаем, но, однако, этот единичный случай очень-очень тревожный. Я имею в виду то, как украинские правоохранительные органы в лице и тогдашнего, и ныне действующего Министра внутренних дел г-на Луценко можно сказать, заманили на украинскую территорию покойного ныне Курочкина, который был расстрелян в процессе судебного разбирательства. То есть, вне всякого сомнения, я вижу в этом грамотную, как говорил г-н Копатько, системную работу в подходе к борьбе с организованной преступностью на территории России и Украины, то есть такой согласованной системной работы я просто не знаю, где еще можно найти такой пример, когда лично Министр внутренних дел становится агентом по выполнению определенного заказа.

Дальше будет совсем грустно. Дальше статья 11, хотя я ее поставил в конец, она была намного раньше. Эта статья об отношениях в религиозной сфере. И здесь я должен сказать, что наличие этой статьи в Договоре никоим образом не влияет на власти Украины в их попытках вмешательства (вопреки Конституции, которая провозглашает отделение Церкви от государства) во внутрицерковные дела. На протяжении всего этого времени, и ни Юценко, ни вся в целом «оранжевая» команда здесь не были пионерами. Это все было и при Кучме, и началось все это при Кравчуке. Все украинские власти последовательно и целенаправленно вмешиваются во внутрицерковные дела и пытаются с упорством, достойным лучшего применения, сделать все для создания так называемой Единой поместной православной Церкви. На мой взгляд, это план, который возник не в головах Кравчука и Плюща в то время, когда они поддержали Филаретовский раскол, и этот план возник вообще не в XX веке. Это старый ватиканский план, который существует, реализуется со времен XI века, со времен раскола, и присутствующие здесь мои коллеги по Второму парламенту Витренко и Марченко подтвердят, что во времена принятия Конституции 96-го года, ныне действующей Конституции, была группа депутатов, которая делала все возможное для того, чтобы в преамбуле Конституции было записано о том, что Украина «правовая, демократична, соціальна, православна держава». И мы тогда, может быть, не сразу поняли, в чем дело, но настаивало то, что ядро этой группы состояло из униатов, и со мной лично переговоры вел Косев, известный всем политический деятель определенного толка на Украине, который, наверное, на пятой или шестой беседе со мной открыл карты и сказал, почему у них есть такая идея. То есть он мне сказал, что на первом этапе, конечно, нужно объединить под государственной эгидой православные конфессии, которые сейчас в расколе (и это очень плохо), а потом на следующем этапе они (то есть униаты) тоже вольются в эту «Единую Церковь», потому что они являются униатами по принуждению, которое было оказано на них четыре века назад, а в действительности они тоже по духу православные, они тоже вольются в эту Церковь. И на мой вопрос – ну, а прекратят ли они после этого общение с Ватиканом, он улыбнулся и сказал: «Ну, а это зачем?». То есть создание Единой поместной Церкви, которое декларируется и производится украинской исполнительной и законодательной в какой-то мере властью на протяжении всех лет независимости, – это старый ватиканский план, и не нужно здесь заблуждаться. И мне очень жаль многих моих братьев по Церкви, с которыми я часто причащаюсь из одной чаши, которые в силу либо наивности, либо недостаточной информированности до сих пор сомневаются в том, откуда идет эта идея, кто ее сюда принес, кто бросил эти семена, кто пытается ее решить.

Вот такова реальность. Поэтому, я считаю, что идея поместной Церкви – она очень красиво упакована, она обращается к национальному чувству, она обращается к нормальному гражданскому чувству всякого гражданина. В каждой православной стране есть своя поместная Церковь. Почему у нас не может быть такого? И священники говорят: «Почему нами должна руководить Москва?». Но в действительности это только сегодня конфетка, а какая начинка в этой конфетке – мы все узнаем тогда, когда, если, не дай Бог, это произойдет! И тогда станет ясно, что и униаты вступают в эту Церковь, но при этом, разумеется, они никогда не прекратят общения с Ватиканом.

Что сказать еще о 12-й статье? Пункт 4 этой статьи – это вопрос о языке. Есть выступление г-на Копатько, и здесь можно мало что добавить. Могу сказать только, что никто здесь и не собирался выполнять ни 4 пункт 12-й статьи, ни ее в целом. Но это домашнее задание, скорее всего, нам. Мы слишком ленивы в защите своих прав. Мы все надеялись, что русский за нас отстоит русские. Нет, этого никогда не произойдет. Механизм у нас может быть один – это Европейская Хартия о национальных языках религиозных и языковых меньшинств, через нее можно действовать. Но поддержка на европейском уровне и уровне ООН со стороны Российской Федерации в этом отношении нам необходима жизненно, потому что мы страна, где Конституцию не уважает никто, мы страна, где ныне действующий Президент избран неконституционным путем, мы страна, где ныне действующий парламент избран (если иметь в виду, что предыдущий парламент был распущен неконституционным путем), то, наверное, и этот действует неконституционным. То есть мы – страна тотального беззакония, где свою собственную Конституцию попирает каждый, кто находится при власти. Поэтому и при Кучме над языковой Хартией издевались, и никто не собирался ее выполнять, и сейчас тоже никто не собирается ее выполнять.

И вот включение международных механизмов, европейских, прежде всего, механизмов контроля над выполнением Европейской языковой Хартии – вот это хотелось бы услышать от наших российских коллег.

И теперь что касается в целом Договора. Я заканчиваю. Встреча, подобная нашей, и обсуждение, подобное нашему, – это цветочки, а ягоды – это настоящие государственные решения. Поэтому, если Российская Федерация хочет, чтобы украинско-российский Договор выполнялся на территории Украины в том отношении, в котором я говорил выше, то, по всей видимости, она должна принимать соответствующие адекватные меры, а именно: Договор заканчивается и есть все основания для того, чтобы подписать новый Договор, и есть все основания для того, чтобы сделать этот Договор таким, который бы имел, кроме всего прочего, еще и механизм контроля. Если не будет желаниа подписывать такой Договор с украинской стороны – ну что ж, тогда ответственность будет на этой стороне, которая не подписывает. А если Договор будет соответствующим образом составлен, не так, как этот Договор, за который мы голосовали десять лет назад, а учитывая те ошибки и недостатки, которые мы имеем, то, может быть, появится дополнительный механизм контроля. Спасибо за внимание.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Юрий Александрович. Слово предоставляется Владиславу Владиславовичу Шурыгину, заместителю главного редактора газеты «Завтра», затем будет блок коротких реплик и вопросов, если не появится Константин Федорович Затулин и не изменит эти планы.

В. ШУРЫГИН: Здравствуйте! Если говорить о ближайших вызовах, которые мы сегодня обсуждаем, связанных с проникновением НАТО сюда, то здесь необходимо остановиться на одной из проблем, с которой мы можем столкнуться уже в ближайшие месяцы. Я говорю в этом случае о конфликте, который развивается в Черноморском регионе и, если говорить конкретно, то о назревающей войне между Грузией и Абхазией, точнее, попытке Грузии аннексировать Абхазию. Я думаю, что не стоит относиться к этому конфликту как к чему-то очень далекому, и который не касается напрямую Крыма и Севастополя. На самом деле, этот конфликт самым прямым образом будет спроецирован сюда.

О чем я говорю? Одной из главных целей этого конфликта, который сейчас подготовлен фактически (Грузия закончила сосредоточение войск, уже все стороны обменялись заявлениями по этому поводу), является втаскивание в этот конфликт России. Причем не просто втаскивание как одной из сторон, а, самое главное, попытка выставить Грузией некоей провокации, в результате которой Россия должна быть превращена в агрессора. То есть этот конфликт имеет цель (кроме непосредственной геополитической задачи возвращение себе Абхазии), он имеет цель, я бы сказал, югославизировать ситуацию с Россией и выставить Россию в качестве агрессора. Поэтому, собственно говоря, постоянно идут обсуждения того, какая ракета сбита грузинский беспилотный самолет, чей самолет летал... Этот повод отвалился – тут же будет найден следующий. И здесь необходимо понимать одну простую вещь. Уже сейчас в Грузии находится более 3 тысяч американских советников. Фактически это война будет не просто войной с участием Грузии и России – это будет война с участием НАТО, солдат НАТО. И понятно, что эти инструкторы будут воевать, и понятно, что в этот конфликт будет вовлечен весь блок. В какой форме?



Владислав ШУРЫГИН,
заместитель
главного редактора
газеты «Завтра»

Теперь я подхожу к тому, о чем, собственно говоря, хочу сказать: как это проецируется сюда. Одной из основных задач, которая сейчас отрабатывается НАТО, – это задача парализации действий Черноморского флота в случае конфликта. Потому что, безусловно, что Черноморский флот России как миротворец (сейчас российские части находятся между грузинской и абхазской стороной) окажется непосредственно втянутым. И задачи миротворческие, которые выполнял в прошлой войне Черноморский флот, безусловно, будут стоять, скорее всего, и сейчас, если этот конфликт будет. Так вот, задача в этом случае НАТО будет – парализация действий Черноморского флота. И в масштабах этой задачи уже сейчас можно не сомневаться, что украинским руководством проводятся мероприятия, которые позволят им эту задачу решить, – связано ли это с идеологической обработкой, связано ли это с подготовкой бригад, которые здесь будут работать. Но у этого конфликта есть еще один некий этаж, о котором нужно сказать, он как раз напрямую относится к коллеге, который выступал. На самом деле, если рассматривать эту ситуацию, можно сказать, что этот конфликт одной из своих целей имеет проведение одной из самых мощных идеологических кампаний в пользу ухода Украины в НАТО. То есть, обвинив Россию в агрессии, выставив ее фактически агрессором, бросив на это максимальную мощь своих СМИ (а Запад нельзя недооценивать). В этом случае нужно быть готовым к тому, что здесь, на Украине будет проведена мощнейшая идеологическая кампания, потому что мы имеем такого соседа («смотрите, что вас ждет»), и НАТО является гарантом того, чтобы это никогда не повторилось у нас. В рамках именно этих вещей, конечно, нужно быть готовым к тому, чтобы нейтрализовать этот удар, готовыми надо быть именно здесь, быть готовыми к тому, что, повторяю, мероприятия по всем этим проектам уже запущены.

Вот, собственно, коротко хотел сказать в рамках того, что было сказано. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Извиняюсь, упустили из вида еще одно выступление. Сейчас выступление Лупация Владимира Стефановича, исполнительного директора Центра «София», и после этого тот самый блок. Еще раз извините.

В. ЛУПАЦИЙ: Добрый день!

У меня взгляд, естественно, будет из Киева на ситуацию, которая в Крыму.

Я убежден, что рассматривать перспективы развития Крыма нужно, прежде всего, в контексте общих отношений между Украиной и Россией. И, скажем, выступление представителя российского Посольства



Владимир ЛУПАЦИЙ,
исполнительный директор
Центра «София»

Всеволода Владимировича как раз демонстрирует, что российская сторона на официальном уровне занимает весьма взвешенную позицию, и вряд ли Россия заинтересована делать некоторые заявления, которые будут дискредитировать ее имидж на международном уровне в качестве страны, которая выполняет международные обязательства. Это что касается 2017 года. То есть могут быть разные варианты обсуждения развития ситуации после 2017 года. Но однозначно я не уверен, что со стороны официальной России и заявлений типа «мы здесь будем всегда, несмотря ни на что» – такие заявления с официальной стороны вряд ли будут.

Второй момент. Я хочу солидаризировать действительно, скажем, с г-ном Кондаковым гуманитарную часть, которая реализуется со стороны киевских властей. И она, действительно, неумная. Но вряд ли есть смысл строить, скажем, крымским властям города Севастополя свою стратегию на реакции, на неумных действиях текущего политического руководства. С моей точки зрения, слишком много геополитики и в анализе реальных перспектив развития города и Крыма. Вот простой вам пример. Есть проблема с НАТО, и форсированное вступление в НАТО не является стратегическим интересом Украины. Это безусловно. Но я бы не сводил всю ситуацию, которая разворачивается в Черноморском регионе, исключительно к проблеме НАТО. Эта интерпретация, которая была представлена г-ном Колеровым, связанная с нагнетанием

и демонизацией ситуации, притягиванием сюда Балкан, Кавказа и т.д. – я считаю, для Крыма это вредно. И в своем выступлении Сергей Павлович Цеков как раз акцентировал, как человек, который не где-то, а он в Крыму, понимает, что различные инсинуации в сфере информационного пространства вокруг Крыма по поводу нестабильности или ожидаемой нестабильности и т.д. – это работа именно Анталии, именно Сочи.

С точки зрения экономических интересов Крыма, развития его ключевых отраслей, я думаю, Крым заинтересован в том, чтобы обеспечить свою информационную безопасность, и в этом плане Киев, к сожалению, неадекватно действует, не взаимодействует с властями Крыма. Для Крыма принципиальная вещь – преодолеть комплекс второсортности, а не рассматривать свое развитие только через призму российско-украинских отношений. Крым – это автономия, и он должен эффективно воспользоваться теми правами, которые у него есть.

Крым может инициировать себя как территорию с пилотными проектами. Почему Крым должен ожидать отложенную ситуацию с проведением реформ местного самоуправления в Украине? Можно предложить пилотные проекты и стать пионером в этом вопросе. Как раз Крым напоминает в этом отношении Россию. Здесь нет ни одного города, который мог бы доминировать над остальными. Симферополь является административным центром, но наряду с этим действительно существуют Севастополь, Ялта, Феодосия, Евпатория – города, которые строят свою собственную стратегию.

Хочу вам напомнить еще один момент. Я думаю, что вы знакомы, если вы представители города Севастополя, вы знакомы с тем, что город еще в 80-е годы перерос базу Черноморского флота, и в связи с этим существует целый комплекс проблем, связанных с развитием инфраструктуры и т.д. Поэтому как бы попытка идентифицировать и отождествлять Черноморский флот полностью с городом – это, я думаю, плохая услуга для Черноморского флота, поскольку у него свои задачи в области военно-стратегической. И здесь он не может решать те вопросы, которые должны решать гражданские власти по развитию города, по развитию инфраструктуры.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Сейчас блок и реплик и вопросов. Только прошу по одной минуте.

Из зала: Марченко. Я хочу задать вопрос Бондареву Юрию Александровичу, действительно нашему соратнику по многим вопросам в депутатском корпусе и человеку, который никогда не был равнодушным к проблеме православия канонического и русского языка.

Юрий! Я задал Цекову вопрос насчет проведения референдума в Крыму по приданию русскому языку статуса второго государственного и сослался на Европейскую Хартию о местном самоуправлении, которая ратифицирована в Украине и которая является составной частью законодательства Украины. И, кроме того, Европа показала, как она применяет Европейскую Хартию. Есть там Конвенция по правам человека и практика ее применения через Европейский суд. Есть Европейская Хартия в местном самоуправлении и практика ее применения: в Каталонии, в Испании, в отдельной части провели референдум, и каталонский язык стал вторым государственным.

Ты очень правильно сослался на нормы международного права. Но для русского языка в Украине, как ты понимаешь, Европейская Хартия для региональных языков или языковых меньшинств не решает проблему по существу. Она для Украины неприменима: другая история, другие лейтмотивы, другие принципы и т.д.

Все-таки, поскольку Цеков не пожелал поддержать инициативу проведения референдума по русскому языку как по второму государственному для Крыма и потом поставить политический вопрос перед центральной властью, объединив крымчан. Такие же решения можно было принять и по Юго-востоку. Не считаешь ли ты, что вот эти нормы международного права можно было бы применить сейчас, пока есть большинство в парламенте Крыма, по Юго-востоку, с тем, чтобы реально, через мнение громад защитить русский язык как второй государственный?

Ю. БОЛДЫРЕВ: Объединение Испании, в отличие от Украины, произошло где-то, наверное, лет на пятьсот раньше. Украина в своем нынешнем территориальном составе была создана тремя диктаторами – Лениным, Сталиным и Хрущевым (Ленин присоединил Восток, Хрущев присоединил Крым и Сталин присоединил Запад). Как говорил один знакомый из ПТУ: «Не перебивай, а то забуду». Ельцин здесь ни при чем. Может быть, вы его и любите или наоборот, но Ельцин здесь совершенно ни при чем. Земли Войска Донского к Украинской ССР присоединил Ленин, ленинское правительство; западные области, бывшие габсбургские земли и польские земли присоединил Сталин; и спасибо Нине Петровне Кухарчук, которая убедила своего мужа Никиту Сергеевича присоединить к Украине Крым, потому что, если бы этого не произошло, то мы бы все, кроме крымчан, жили бы в абсолютно «оранжевой», бендеровской стране, потому что без этих 2,3 миллионов избирателей крымских мы бы имели не просто «оранжевую» власть, а дважды «оранжевую» власть не с 2004 года, а намного раньше, то есть с самого начала.

Поэтому я, в отличие от вас, крымчан, отношусь к Нине Петровне Кухарчук с большой симпатией, уважением и любовью.

Я родился и вырос в Донецке. Поэтому у нас совершенно другая история. Каталония объединилась с другими частями Испании пятьсот лет назад. И поэтому у них степень интеграции совершенно другая. И, вне всякого сомнения, что если бы украинскую политику не реализовывали бы определенным заданием третьих стран, а исходили бы из национальных интересов, то, вне всякого сомнения, интересы русско-культурного населения, то есть то, что мы сейчас называем Юго-востоком, никогда не было Украиной. Оно стало принадлежать только УССР. Никогда оно не было Украиной: ни тогда, когда была казацкой республикой, то есть это было Дикое поле в то время. Оно бы сейчас осваивалось в составе Российской Империи после завоеваний Петра и Екатерины.

И, конечно, здесь население совершенно другого менталитета, как сейчас модно говорить. Если бы украинский политикум исходил из национальных интересов Украины, то, конечно, языковая культурная политика была бы совершенно другой. Она была бы толерантной. Она бы предоставляла возможности русско-культурному населению равные с украино-культурным населением.

К сожалению, этого нет. И этого не будет, конечно же, потому что они исходят не из национальных интересов Украины, они исходят из политического заказа. А политический заказ сформирован таким образом, чтобы любым путем оторвать эти территории от православной цивилизации через тот механизм создания поместной Церкви, о котором я говорил, перейти баррикаду, уйти в католический мир, и в политическом смысле войти через механизм присоединения к НАТО, перейти от этой цивилизации в целом.

Поэтому те механизмы, о которых вы говорите, они, как правильно сказал г-н Копатько, они сегодня еще, быть может, возможны. И завтра они уже тоже станут невозможны. Поэтому, конечно, я за то, чтобы эти механизмы реализовывались сегодня, пока в местных Советах есть «неоранжевое» большинство, то есть время работает против нас.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Реплика Сергея Павловича Цекова.

С. ЦЕКОВ: Я, с точки зрения, опять вопрос задал, но ответа на него не получил. Другое дело, что, может быть, кто-то задавал, но я не услышал тот ответ, который желал услышать.

Я должен сказать, что даже на нашем сегодняшнем мероприятии мы чувствуем, что есть люди, которые хотят доказать, что они более правильные, более патриоты, более за русский язык выступают, чем некоторые другие.

Я не склонен приводить в пример какие-то регионы и пытаться провести между ними какую-то очень четкую аналогию. Потому что Испания – это Испания, Украина – это Украина. Мы вообще можем не приводить Испанию, приведем Финляндию, где есть шведский язык как второй государственный. Мы сегодня здесь говорили о том, что когда-то 60% выступало за русский язык как второй государственный. Но ситуация изменилась, сейчас меньше, и уже русский язык никогда не станет государственным на Украине. Я абсолютно уверен, что, если 20% или 30% выскажется за придание русскому языку статуса государственного, то государство обязано пойти навстречу, тем более в таком вопросе, как русский язык. Другое дело, как добиться этого решения? Попытки пытаться решить эту проблему только увещанием или оболещением политиков, я считаю, это путь не очень перспективный (по своему большому политическому опыту). Я считаю, что главное перед нами, во-первых, уметь достичь согласия между представителями разных политических и общественных партий, общественных организаций, которые выступают за это. И выступить консолидировано, с выходом опять-таки на массовое русское национальное движение. Я не один раз говорил, что я в этом убежден. Я уверен, что мы к этому придем, хотя мы потратим на это очень

много времени. И, вообще, в решении наших вопросов всегда пытаются: а вот, ты там! а вот, ты там! Я, как депутат Украины, хочу сказать, что в свое время я голосовал против Декларации о государственном суверенитете Украины. Нас было всего три человека, которые не проголосовали. Подавляющее большинство депутатов Украины проголосовало «за». Я был один-единственный депутат, который призвал не голосовать за Акт независимости Украины, а другие это делали. Но я, откровенно говоря, не хочу сейчас осуждать тех, кто голосовал за это, потому что тогда была одна политическая ситуация, а сейчас вторая политическая ситуация. Но надо уметь, правильно делать выводы из того политического опыта, который мы приобрели. А не пытаться даже на таких совещаниях, как сегодня, опять в чем-то кого-то уличать. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое. С репликой – Евгений Эдуардович Копатько.

Е. КОПАТЬКО: Вы знаете, даже в нашем сегодняшнем диалоге я могу сказать, где мы уже проигрываем. Даже в символическом ряде. Обратите внимание, Хартия эта по языкам национальных меньшинств. Извините, когда на Украине русский был языком национального меньшинства? И это мы уже в своем обороте его употребляем. Борьба за символы идет очень страшно и серьезно. Я не могу согласиться с г-ном Цековым по поводу того, что там 20–30%. Поверьте мне, сколько лет я работаю уже в социологии, работаю с разными политиками, эти ребята заточены против. Понимаете, нельзя, когда вы играете в шахматы, а с вами играют в Чапаева, договориться с этими людьми по определению. И то, что 20% людей на сегодняшний день или через какое-то время будут за русский язык – это не решит проблем, потому что референдум, как вы понимаете, это когда решает простое большинство, а его сейчас уже практически нет.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Кирилл Фролов. Реплика, затем – Гайденко.

К. ФРОЛОВ: Я хотел бы ответить Владимиру Стефановичу, по поводу мнимого нагнетания вокруг Крыма. Я думаю, что ее нагнетают те, кто делает ставку на меджлис, проводят насильственную дерусификацию, и это не выдумки Колерова или кого бы то ни было еще.

Второе. Я хотел бы проиллюстрировать то, что говорил Юрий Болдырев по факту. Действительно, в первые термин «Киевский патриархат» был введен униатским митрополитом Иосифом Вениамином Рудским в 1620 году, и он предполагал так называемый «План благочестивого мошенничества». Когда создавался Киевский патриархат, и в первые 5–6 лет не декларируется православность. То же самое писал митрополит Андрей Шептицкий во время Первой мировой войны в своей записке Францу Иосифу, австро-венгерскому императору, где он говорил, что первое, что будет, когда австрийская армия войдет на Украину, – это будет создание Киевского патриархата, который первые несколько лет будет сохранять видимость православия, а потом будет уже объявление того, что он пришел, и это включено условие отрыва Украины от России.

И также поставил сакральную задачу перевода Киевской Руси в западно-христианскую цивилизацию, говорил о том, что украинцы лишь орудие Божественного промысла, то есть православия и апостольского престола и европейского сообщества. Эта «оранжевая» программа высказана Шептицким.

И хотел бы прокомментировать слова Евгения Копатько о том, что время работает против нас, и мы теряем позиции. Конечно, я надеюсь, что Евгений сказал это для того, чтобы обострилась мобилизация, а не в целях того, чтобы смириться с этим фактом и сказать, что «поезд ушел», что как бы творческая энергия при нынешней сырьевой политике в России позволяет менять ситуацию, менять общественное мнение и бороться за молодежь, поучиться у наших геополитических оппонентов. В связи с этим я могу ответить на вопрос Августина. Почему? Потому что Русская Православная Церковь, ее активная часть попыталась дать пример, как выйти за пределы традиционного электората. Речь идет о том, что произошел внешне нетрадиционный концерт известного миссионера дьякона Кураева вместе с российскими и украинскими рок-музыкантами, призванный именно, чтобы православная проповедь и проповедь Единства Церкви, наша цивилизация вышла за пределы единомышленников, вышла на те социальные сферы, которые больше всего эту «оранжевую» пропаганду обрабатывают, то есть на молодежь, которая выросла в условиях независимой Украины. Пожалуйста, скажите хотя бы пару слов об этом.

АВГУСТИН: Замечательный проект. А в отношении как раз Кураева, кстати, надо будет привести пример того, как надо находить взаимопонимание. Отец Кураев нестандартно, даже патриарху вопрос задали, как он смотрит на это, и даже священники нашей Церкви, слишком смело, слишком непривычно выступают: разве можно? Но, отцы, не будьте похожи на собаку на сене. А кто работает с этими людьми? Он же вам не мешает. Он говорит тем людям, с которыми вы не работаете и которые вне Церкви. Он не вредит вам. Поэтому во время нашей дискуссии мы говорили, что таким путем надо идти – не мешать тем людям, которые не совсем нам симпатичны, но чтобы они делали доброе дело. А резонанс большой, казалось бы, это вообще регион такой, где нас не понимают. Но там аплодировали, слушали. Кстати, о концерте Шевчука, параллельно с концертом, который он давал, были другие во Львове, три или четыре. Больше всего людей было, который посвящен Крестному ходу.

И последнее, буквально, себя поправить. Скажу насчет легитимности, я имею в виду то, что признали и согласились. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Г-жа Гойденко Валентина Григорьевна, и на этом я буду завершать.

В. ГОЙДЕНКО: Я хотела чуть-чуть продолжить тему русского языка, тем более что вопрос, Сергей Павлович, Вы рассматривали как межпартийное соревнование, какие-то упреки. Нет. Мы даже в перерыве продолжили разговор на эту тему, потому что Россия, например, не ратифицировала Европейскую Хартию

о местном самоуправлении. Для меня это тоже некоторым образом было откровением, хотя я, безусловно, отслеживаю все процессы, тем более законодательные. При таком политическом противостоянии на Украине русскому языку и стремлению вытеснить его из всех сфер, и тех процессах, о которых говорил уважаемый Копатько, мне кажется, нужно максимально воспользоваться и использовать те правовые моменты, которые на сегодняшний день у нас имеются. И, как мы знаем, всегда политики говорят: ну, как же, у нас нет конституционного большинства, а по Конституции, чтобы внести изменения, нужно только 310 человек! Так почему тогда мы не можем достичь этого большинства? И, кстати, ни на каком горизонте оно пока не просматривается. Почему нам не воспользоваться, действительно, в Крыму этой Хартией о местном самоуправлении, пока хотя бы у нас в Крыму большинство есть людей, которые выйдут на референдум, которые проголосуют за статус русского языка в Крыму? Это чем еще важно, потому что будет создан прецедент на территории Украины хотя бы в одном анклаве – в автономной Республике Крым, которая тем более является автономией, где подавляющее число русских, где будут завоеваны такие серьезные позиции для русского языка?

Сергей Павлович, я сейчас к Вам обращаюсь именно с этой позиции, как мне кажется, говорил Владимир Марченко отнюдь не для того, чтобы показать, что кто-то борец больше, кто-то борец меньше. Сегодня, мне кажется, все эти амбиции должны уйти на второй план. И каждая отвоеванная позиция – будь то в истории, будь то в языке, в каких-то других сферах – она важна. Вот так, если нам не удастся завоевать позиции на всей Украине, я думаю, что нужно идти поступательно и по частям. Я думаю, что Россия тут всемерно поддержала бы такой важный шаг.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. С вашего позволения, надо, наверное, дождаться Константина Федоровича.

Я просто хотел бы напомнить, что сейчас время работает против нас. И, действительно, тревожная тенденция, на которую Евгений Эдуардович обращал внимание еще года три – четыре назад, на то, что неуклонно из года в год число людей, которые однозначно поддерживают идею придания статуса второго государственного языка русскому, снижается. Евгений Эдуардович давно обращал на это внимание, и впервые, наверное, в этом году мы получили меньше 50%. Это если ставить вопрос: да или нет. При этом я хотел бы обратить внимание, что число сторонников идеи повышения статуса русского языка в том или ином виде (в частности, придания ему статуса регионального в ряде областей) по-прежнему остается на уровне 60-70%. Я тоже на это хотел бы обратить внимание, но при этом ни в коем случае нельзя расслабляться, то есть мобилизационный момент должен присутствовать. Но я хотел бы вспомнить также цифры, динамику идеи поддержки вступления Украины в НАТО. Евгений Эдуардович не даст соврать, к середине 90-х годов уровень поддержки этой идеи рос постоянно, неуклонно, тенденция была однозначной и, в принципе, число тех, кто был за и против вступления Украины в НАТО, было почти одинаковым. При массе неопределившихся и т.д., но, тем не менее, за 30% и там, и там присутствовало, в том числе в Донецкой области, насколько я помню, было порядка 20% с лишним. До Югославии еще. Югославские события резко опустили этот процент.

Я к чему? К тому, что все-таки общественное мнение подвижно, и мы должны создавать такие поводы, которые бы позволяли переломить эту тенденцию и отправить ее туда же, куда мы отправили тенденцию по НАТО.

Теперь слово Радивилу.

О. РАДИВИЛОВ: Радивил, Русский блок Верховного Совета Крыма. Валентина Григорьевна, я поддерживаю Вас в чем? В том, что непросто русские проголосуют за русский язык. Нынешнее руководство Украины просто бедствует оттого, что украинцы проголосуют за русский язык в Крыму. В этой цепной реакции и в этом показе данных самый большой страх, самый большой риск для властей Украины.

Хочу отметить, что 95% первоклассников, их родителей в этом учебном году, который еще не закончился, и 98% выпускников избрали один язык обучения – русский. С другой стороны – внешне независимое так называемое тестирование для поступления в вузы. 98% выпускников, то есть молодых людей (сейчас средство коммуникации – русский язык) выбрали для себя перспективу своей дальнейшей жизни. И 95,2% родителей первоклашек, которые вступают в жизнь на территории нынешней Украины, определили для себя коммуникационным полем – русский язык. Спасибо.

С. ЦЕКОВ: У меня такое впечатление, что мы, в принципе, даже не пытаемся послушать, о чем говорит, скажем, человек, который высказывает несколько другую точку зрения. Я должен сказать, что, вы знаете, я совершенно не считаю, что надо согласоваться с тем, что мы там что-то должны уступать в русском языке. Мы должны бороться каждый день за русский язык и добиться того, чтобы он стал государственным.

Я абсолютно согласен с теми, кто считает, что русский язык – это не язык национального меньшинства, а язык государствообразующей нации на Украине. Это все так.

В отношении референдума. Я должен сказать, что в Севастополе референдум по русскому языку проводили. Однако результата нет никакого, потому



Олег РАДИВИЛОВ,
Русский блок
Верховного Совета
Крыма

что надо не только провести референдум по русскому языку (хотя большой вопрос еще, как его провести – в рамках того же самого Крыма, потому что районные администрации, мэры городов напрямую подчиняются Киеву), но и возникает вопрос: как реализовать результаты референдума как такового? И вот, когда мы доходим до результатов, реализации результатов, здесь возникает большая проблема. Я повторю третий раз и буду повторять десятый: что если появится на Украине критическая масса людей, готовых отстаивать свои законные права и интересы, и пусть их будет хоть 10%, 20%, они тогда добьются, чтобы русский язык был государственным и русская нация была признана государствообразующей на Украине. А так, извините, мы принимаем какие-то решения, что-то там собираемся проводить, защищать, а на площадь выходит 50 или 100 бабушек бесплатно. А если заплатить, то мы собираем 1,5–2 тысячи, ну 10 тысяч соберем. Поэтому я говорю и буду говорить, что до тех пор, пока мы не создадим массовое движение, которое будет защищать свои законные права, все остальное, по большому счету, мне кажется, – это все потуги и фикция, которая только демонстрирует, что мы там что-то собираемся делать.

К. ЗАТУЛИН: Уважаемые товарищи! Если я правильно понимаю, придя к раздаче, что называется, дискуссия предобеденная завершается, и есть еще несколько не выступивших, мы им предложим выступить после обеда.

Но я должен принести извинения. В одном точно акция Службы безопасности Украины удалась. Это то, что мне, по крайней мере, во второй части конференции не удалось полноценно участвовать в ней. Тем не менее, я считаю необходимым несколько вещей сказать из тех, которые, может быть, не были мной лично сказаны, чтобы все присутствующие точно знали мою точку зрения, в том числе и по вопросу, который так взбудоражил вчера в связи с выступлением Юрия Михайловича Лужкова.

Я считаю, что эта точка зрения была выражена на недавних слушаниях, что Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Россией и Украиной – крайне декларативный документ. Я считал так, когда он был подписан, я боролся против его ратификации, настаивая на более содержательном документе. И считаю и думаю (к сожалению, оказался прав не только я, но и Юрий Михайлович Лужков и многие другие, кто выступали с этих позиций), что Договор этот, к сожалению, размыт в своих формулировках многих, и он сам по себе является недостаточной гарантией дружбы, сотрудничества и партнерства между Россией и Украиной. То, что мы видим сегодня при изменении политического климата на Украине после «оранжевой» революции, удостоверяет, что можно формально считать себя в состоянии дружбы, сотрудничества и партнерства действующего Договора и одновременно принимать шаги, явно направленные против интересов России и в области безопасности, и обороны, и в области соблюдения прав русского и русскоязычного населения.

Тем не менее, с 99-го года Российская Федерация (и я должен здесь это подчеркнуть) исходит из принадлежности Крыма и Севастополя Украине. Официально в связи с этим Договором, признав границы между Российской Федерацией и Украиной государственными (прежние административные границы), мы фактически сделали это законом. На основании Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве был подписан целый ряд других документов, включая Договор о границе, ратифицированный в 2004 году и вступивший в силу. Кстати, для вашего сведения хочу сказать, что я не голосовал за ратификацию этого документа, предвидя, что, к сожалению, на этом дело не закончится.

Сегодняшние отношения официальной власти России к статусу Севастополя совершенно очевидные. Мы не живем в Зазеркалье, мы понимаем, что здесь действуют украинские нормы и порядки, в городе Севастополе. Тем не менее, сама принадлежность города Севастополя, если хотите, заложенная в Договор, и принадлежность Крыма является компромиссом. Когда говорят о том, что Россия не платит надлежащую цену за аренду баз в Севастополе, а что надо было бы увеличить эту цену, сделать ее более рыночной, то, на самом деле, сознательно уводят от того, что компромисс не между ценой за объекты в Севастополе и нахождением российского Черноморского флота в Севастополе, компромисс заключается в том, что мы в России пошли (хорошо это было или плохо, это каждый по-разному пусть судит), но мы пошли на то, чтобы не создавать конфликта с Украиной, на признание принадлежности Севастополя и Крыма Украине. И взамен получили, на мой взгляд, неадекватную, на самом деле, незначительную уступку по нахождению Черноморского флота на каких-то процентах, на самом деле, 5% территории города Севастополя. Добавлю – сегодня она стала предметом разного рода махинаций назначенной самой же Украиной городской администрации. Но теперь, если по инициативе властей Украины нарушаются статьи Договора, статья 6, которая говорит о военно-политических обстоятельствах, что ни одна из территорий договаривающихся сторон не может быть использована для нанесения ущерба другой, когда речь идет о нарушении статей гуманитарного содержания – о русском языке, по сути, мы сталкиваемся с односторонним выходом Украины из обязательств, которые наложены на нее действующим Договором. И у нас есть повод напомнить об этом, потому что истекает срок действия Договора – 1 апреля будущего года.

До 1 октября этого года надо или заявить о выходе из Договора, или по умолчанию продлить его на следующий срок, на десять лет. И вот в связи с этим мы в Государственной Думе ставим вопрос: если Украина продолжает свои действия, если она не отзывает своего письма в НАТО, если она продолжает настойчиво стремиться в НАТО, то в этом случае есть основания для того, чтобы этот Договор был Российской Федерацией не продлен или денонсирован. В связи с этим и только в связи с этим можно трактовать выступление Юрия Михайловича Лужкова, потому что вопрос о проблеме Севастополя, о решении проблемы Крыма – он является производным от судьбы Договора в этом контексте. Производным от судьбы Договора.

Если говорить (я вот слышу: а что дальше?), допустим, Россия не продлевает этот Договор. От этого, безусловно, война между Россией и Украиной не начинается. Никто ее не подталкивает, никто ее не собирается вести, дальше просто мы переходим к реальности, что мы с Украиной – по крайней мере, с нынешней Украиной при нынешней власти (эти государства по-разному ориентированные, стремящиеся к разным союзам), что в силу этого мы считаем все вопросы, которые оговорены были в Договоре, теперь потерявшим силу, предметом очередных новых переговоров. Мы должны начать новые переговоры. И мы должны будем, я даже прогнозирую это, признать (по крайней мере, в России признать) существование территориальной проблемы. Это следует из непродления Договора. У нас было условие, по которому мы соглашались считать, что проблемы нет. Теперь это условие нарушено. Дружбы, сотрудничества, партнерства нет. Но раз их нет, значит, надо пересматривать все остальное.

Знаете, есть целый ряд государств в мире, которые даже состоят вместе в военно-политических блоках, например, Англия – Испания, Греция – Турция, при этом имея по отношению друг к другу территориальные претензии. Англия дружит с Испанией, но при этом у них разная точка зрения по поводу судьбы Гибралтара. И т.д. и т.д. Есть российско-японские отношения. Мы не воюем друг с другом, тем не менее, вы знаете, в Японии считается, что Курильские острова должны принадлежать Японии. Мы десятки лет ведем эти переговоры. Нам придется пойти по этому пути. Мы его не выбираем, его выбирают власти Украины. Власть Украины сделала эту тему вновь актуальной. Не Юрию Михайловичу Лужкову нужно было вручать предупреждение от Службы безопасности, а Виктору Андреевичу Ющенко, потому что он своими действиями разрушает территориальную целостность Украины, во всяком случае, ставит ее под вопрос.

Вот, собственно, моя точка зрения. В том, что сказал Юрий Михайлович Лужков конкретно вчера во время митинга – здесь, он, как вы знаете, был поддержан всеми собравшимися. По крайней мере, я не слышал, чтобы кто-то кричал: «Здравствуй, Служба безопасности Украины!», но крики: «Да здравствует Юрий Михайлович Лужков!» я слышал в течение целого дня. И я хочу заметить, что он лишь не сказал о Договоре. О Договоре он не сказал, и из того, что я сейчас воспроизвел, он не сказал прямо, что да, сегодня это украинский город. Он не захотел этого говорить. Правильно или нет он сделал – Бог ему судья, во всяком случае, Служба безопасности, вы знаете, отреагировала уже сегодня, запретив ему въезд на Украину. Ну, она много лет обещала это сделать, и в первый раз это сделала. Опять же это решение принято, естественно, властями Украины, которые в данном случае используют полномочия Службы безопасности. Что касается вашего покорного слуги, который давно уже перестал бояться запретов на въезд на Украину (я уже дважды был персоной нон грата), я открываю собой исторический список этой категории граждан: в 96-м году – сроком на пять лет, в 2006 году – сроком на один год. То есть я рецидивист со стажем. Так вот, что касается меня, то сегодня, можно сказать, при вашем участии в какой-то степени, по крайней мере, здесь на этой территории в момент проведения нашей конференции мне вручили по сути такое же предупреждение, как Юрию Михайловичу Лужкову вручили накануне, 10 мая. Там много грамматических ошибок, они путаются в деепричастных оборотах, но Бог им судья. Дело не в этом. Там сказано, что в связи с тем, что я тут всем известная в прошлом персона нон грата, и поскольку я присутствовал в одной делегации с Лужковым, а он поступил так нехорошо, меня тоже предупреждают о том, что если я буду поступать таким же образом, то дальше меня постигнет вновь судьба Лужкова. В данном случае – судьба Лужкова уже как персоны нон грата.

Самое замечательное состоит в следующем. И в том документе, который был Лужкову 10 мая передан, и в том, который был передан мне, есть единственный аргумент, в соответствии с которым СБУ считает необходимым его воспроизвести, чтобы подчеркнуть, что город Севастополь – это часть Украины. Он говорит: поскольку именно так записано в Договоре о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Россией и Украиной 97-го года. То есть мы со Службой безопасности Украины абсолютно едины во мнениях. Единственный повод для того, чтобы считать Севастополь (и Крым в данном случае) однозначно украинским – это наше согласие, Российской Федерации, в 97-м году. Публичное, подтвержденное Договором. Если Договор разрушается – нет этого согласия. Это может быть поводом для того, чтобы объявить меня персоной нон грата, посадить меня в Семибашенный замок, как это было с русскими послами в Оттоманской империи в средние века, но от этого ничего не изменится. И самое смешное, что какая-то родовая травма у многих украинских политиков состоит в том, что они искренне уверены, что это норма: если ты приезжаешь в Москву, говоришь о дружбе к России, а после этого приезжаешь в Брюссель и говоришь о необходимости вступить в НАТО, и при этом намекаешь прозрачно, что это потому, что ты боишься России и не хочешь, чтобы она встала на ноги. И это норма. А когда приезжает Лужков и говорит в Севастополе или в Киеве то же самое, что он говорит в Москве, – это преступление.

Понимаете, я никак не могу порадовать, сказав, что, вы знаете, я здесь приехал, встретился с СБУ, изменил свою точку зрения, там приехал, встретился с ФСБ, вернул свою точку зрения. У меня точка зрения не меняется. Я в этом плане совершенно в ладах с реальностью, я знаю, что здесь украинская власть, это меня не может особо радовать, если эта украинская власть ведет себя так, как она сегодня себя ведет. Вот логика нашего в этом вопросе поведения. Я хочу, чтобы она была вам понятна. При этом мы не собираемся воевать с Украиной, мы не собираемся устраивать заговор, мы прекрасно понимаем, что изменение курса Украины на 90% – это, в данном случае (10% я оставляю на внешние факторы), это внутренний выбор самой Украины. Если в самой Украине находятся власти, которые против дружбы с Россией, тут как бы мы ни любили тех, кто проиграл в этой конкуренции, нам придется, как государству, принимать определенные решения. Или выигрывайте – и тогда живем дружно, или тогда, делать нечего, придется перейти к отношениям вроде русско-японских. Спасибо.

После перерыва

(?): ...конституцию, одну из самых демократических в странах СНГ, в том числе в этой конституции выписан особый статус Севастополя как города, которому нужно законодательно выписать особый статус и, практически, сохранив все социальные проблемы, которые есть, – в том числе и право русского языка быть официальным на всей территории Украины. Это основная позиция соцпартии, так как сегодня добиться государственного статуса, как здесь уже сказали, нереально. Не только социальные опросы, но сегодня та политическая структура, которая сформировалась в Украине за «оранжевым» блоком, она сегодня очень агрессивна и даст провести этот закон в конституционном большинстве.

Я думаю, что здесь Владыка, который представляет Львов, может подтвердить, что сегодня марши вояк УПА не только во Львове, но и Киеве уже приобретают такие размахи, что в общем-то кажется, что пришла немецкая колонна № 2 на территорию Украины и ведет себя крайне агрессивно и крайне нагло. Поэтому говорить о том, что западные регионы поддержат сегодня пророссийские законы – наверняка это нереально. Тем более, сегодня в той ситуации, что сложилась, действительно регион пророссийский, восточно-южный регион, теряет, к сожалению, свой электорат. Мы сегодня однозначно чувствуем, что в Севастополе на антинатовские акции и на акции, которые в общем-то мы планируем здесь во Фронте (Фронт «АнтиНАТО» существует реально в Севастополе), этот Фронт, практически, не находит массовой поддержки, хотя митинги наши пока еще достаточно значимы.

Мы входим в этот Фронт со дня его реорганизации и формирования, и, практически, поддерживаем все эти акции, встречаем американские натовские корабли, встречаем соответствующих лидеров, которые приходят сюда агитировать за НАТО. Но позиция партии определена очень четко в последнем заявлении Александра Мороза, который сказал, что вхождение Украины в НАТО – это предательство национальных интересов, это официальное заявление, которое перед праздником 9 мая было опубликовано в средствах массовой информации.

Я надеюсь, что эта позиция будет стабильно поддержана всей партией, которая на съезде недавно однозначно высказалась в противонатовских поправках руководства Украины, и мы здесь у себя поддерживаем эту линию однозначно.

Я хотел бы подчеркнуть то, что сказал Владыка, о том, что нужно делать не то, что хочется и в даже нужно, а то, что можно. Украина сейчас стоит на водоразделе. Будет развал ее, будет деление ее на восточную и западную часть (к сожалению, это просматривается, и вполне реально, что такое развитие событий может произойти), если дальше будет продолжаться политика киевских властей, сегодня «оранжевых» властей, проводить именно такую политику прозападную. Даже не прозападную, а пронатовскую, можно сказать, потому что интеграцию с экономическим сообществом в общем-то никто не отрицает – ни Россия и ни Украина, а натовскую, североатлантическую интеграцию отрицают практически все политические силы, в том числе на Украине, я имею в виду левоцентристские.

Что сегодня из важнейших задач вижу. Здесь, к сожалению, никто даже не упомянул о том, что закон о статусе Севастополя после принятия Конституции до сих пор не реализован. Все попытки эти вопросы поднять и реализовывать в Верховной Раде оказываются провалом. И в силу того, что политические силы не имеют единства. Здесь очень много высказывалась за единство Наталья Михайловна, но именно ее политическая сила сегодня разваливает это единство. В Севастополе уже сформировалось единство левоцентристских сил. Мы подписали соглашение о совместных действиях даже выборной кампании, которая будет. Но другие партии, к сожалению, еще думают и рассматривают вопрос – быть или не быть этому соглашению, быть или не быть этому блоку сегодня в Севастополе, а он очень нужен.

Почему. Я подчеркиваю: такой блок, если он полностью придет в городской Совет и возьмет здесь абсолютное большинство, мог бы решить самые главные проблемы Севастополя. Уход Черноморского флота сегодня – это не просто политические акции, это развал производства, которое обслуживает черноморский флот, это 30 тыс. рабочих мест, которые сегодня кормят Севастополь сам. И единственная альтернатива этому – это создание в Севастополе особых экономических условий. Здесь мы проводили именно линию на то, чтобы создать свободную экономическую зону в Севастополе. К сожалению, она не была поддержана в то время городским советом, городской Совет высказался против свободной зоны. Хотя в случае открытия именно экономических сюда рычагов, мы могли бы многие проблемы в Севастополе решить, в том числе и спасение наших основных предприятий, которые работали на Черноморский флот и на Россию. Я имею в виду и севастопольский судоремонтный завод, и «Муссон», и «Парус», который вообще-то в основном был загружен российскими заказами. Сейчас все эти заводы просто лежат на «боку», они просто перестали функционировать как ведущие градообразующие предприятия, хотя были такими в прежнее время.

И я думаю, что мы это примем на нашем совместном блоке, о том, что мы должны бороться за создание в Севастополе территории приоритетного развития по международному сотрудничеству в деле освоения богатств Черного моря и Мирового океана. Севастополь мог быть стать таким центром при условии, что на него будут направлены инвестиции, российские в первую очередь. Мы могли бы здесь строить суда для работы на шельфе, мы могли бы здесь создать соответствующий флот для этого и восстановить наше погибшее производство – рыбопромысловый флот, который когда-то насчитывал больше 80 кораблей, а сейчас практически его нет.

Это направление экономическое я считаю наиболее перспективным направлением для развития совместного сотрудничества, которое может спустить или снизить напряжение политическое в силу вот такого

развития событий, которое сейчас мы имеем на сегодняшний день в Севастополе. Но я еще раз подчеркиваю, что для этого нам нужно, прежде всего, обеспечить единство сил. Вот здесь создавались ... в части партии. Но мы тоже ... а их партия, как нашим лучшим друзьям, но сегодня нет другой силы в Севастополе, которая бы реально могла бы повлиять на политику администрации, и оно поддержало сегодня все решения, которые связаны с тем, чтобы выразить недоверие севастопольской администрации и объявить Севастополь городом без НАТО, территорией без НАТО. Это не было ни в одном городе Украины, но сегодня именно с участием того, что она прислушивалась к голосу всех левых сил, она приняла это решение и сейчас твердо стоит на том, чтобы гарантировать этот закон – не закон, а свое решение, до последней, крайней точки. Крайняя точка может наступить, потому что Куницын и его команда сегодня делают все для того, чтобы распустить городской Совет, мы этого не должны допустить. Надо отстоять свой городской Совет и сделать все, чтобы он продолжал свою политическую линию, линию на соблюдение интересов большинства севастопольцев. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Сергей Павлович. Слово предоставляется Виктору Степановичу Кулакевичу, секретарю отдела Украинской православной церкви по работе с военными. За ним госпожа Телятникова.

В. КУЛАКЕВИЧ: Я бы хотел выделить три аспекта проблемы, которую мы обсуждаем.

Мы немножко, мне кажется, отошли от темы 225-летия Черноморского флота и Севастополя. Так, мне казалось, это расписанная программа, там подвопросы были. Поэтому я выделил бы следующие проблемы.

Первое – это политико-правовая проблема базирования Черноморского флота и вывода его из Севастополя. Для Украины это проблема 2017 года. Средства массовой информации украинские об этом говорят, то есть в эфире мы слышим цифру и требование Правительства Украины о подготовке и выводе флота.

Вторая проблема, которую я хотел бы выделить, – это морально-нравственная проблема как для Украины, так и для России, но больше всего – для России.

Почему. Я вообще флотский человек и прослужил здесь, на Черноморском флоте, много лет, капитан первого ранга, и мне больно, лично мне как человеку, отдавшему свою молодость здесь, здоровье, силы и т.д., что флот уйдет отсюда, и не только мне, много таких людей. И я думаю, что именно эта проблема, морально-нравственная, этическая проблема, она очень серьезная, ею нужно заниматься, потому что в Украине будет поддержка в плане невывода, оставления флота. В какой форме? Это должны решить политики. Причем много людей прошло здесь, служба, на Черноморском флоте осталась их молодость, лучшие годы жизни, много офицеров осталось здесь в Севастополе, на Украине. В морально-нравственном плане вывод флота для России будет самым большим поражением вообще. Давайте вспомним, как вывели из Камрани флот – вывели, и для России это была серьезная проблема. Здесь крушение многих идеалов. Что будет со святынями, которые здесь находятся, в Севастополе, как они будут использоваться и т.д.

Третья проблема, на которую я хотел бы обратить внимание, – это финансово-экономическая проблема для города Севастополя и Крыма. Кто-нибудь из украинских властей просчитывал, во что выльется Украине в стоимостном эквиваленте вывод флота? Я не думаю, что это будет большая проблема для России, это будет проблема для Украины. И использование города, и жизни людей здесь, и т.д.

Я призываю прорубить такие «круглые столы». Почему-то здесь как-то было очень сильно заполитизированно все. Это очень нравственная проблема, ею нужно заниматься. Кто выиграет от вывода флота – Украина или Россия, кому будет плохо? Видимо, и тем, и тем будет плохо. Я не думаю, что американцы сюда побегут со своими кораблями. Нет у них таких планов на сегодняшний день. Это тоже очень дорого, и они будут считать деньги. Зачем? В плане базирования флота Россия переведет на свои базы оставшиеся корабли и будет их использовать. Я не вижу в этом технической трагедии какой-то. Да, здесь условия базирования лучше. Но, насколько мне известно из российской прессы, вообще есть решение о выводе флота из Севастополя. Есть условная цифра, которую назвали политики, и они ее будут добивать. Конфронтация – да, Договор там не подпишут, но, знаете, большинство там не мыслит такими категориями, они мыслят «хорошо – плохо, дешево – дорого». Я думаю, что на уровне российской элиты должны понимать, что это очень серьезное поражение России будет, чего раньше не думали, когда подписывали эти документы, наверное, надо было думать.

Поэтому на сегодняшний день у меня есть такое предложение, что нужно говорить конструктивно о том, как можно продлить. Если есть конституция Украины, где четко в переходном сказано, когда должен быть выведен флот, и никуда от этого не денешься, уже есть документ, это все международные договоры. То есть любой суд, общественность мировая поддержит это. Наверное, есть какие-то пути, для этого их



**Архиепископ АВГУСТИН
и капитан I ранга запаса
Виктор КУЛАКЕВИЧ, секретарь
Синодального отдела
по взаимодействию с ВС Украины**

нужно искать, говорить о них, потому что я вижу, там не согласны со мной и т.д. Но я говорю, что из политико-правовой области это, де юре, состоялось, и мы ничего не можем изменить уже. Надо изменить конституцию. И если мы будем в этой плоскости спорить, то мы ничего не добьемся, вот что самое интересное, а нужно говорить – из морально-нравственной стороны. Это история, ее переписать невозможно. Это жизнь людей, это традиции, их нужно беречь, и тогда можно договориться, а если мы будем конфронтировать... Ради Бога, вы же сами видите – как только там объявили Лужкова или Затулина персонами нон грата, то оно накрывает, идут вверх: «вот тут москали, они то-то, то-то делают». Это специально делается. Это реальность, живем мы в этой реальности. Пришел Лужков, сказал, для меня непонятно, зачем он заявил.

По поводу статуса Севастополя. Надо было думать раньше, когда подписывали Договор, что они там, не знали? Владыка сегодня поднял вопрос – когда отдавали Крым Украине, почему не было в той передаче написано: «если выходит Украина из состава СССР, Севастополь переходит (или Крым переходит) России»? Это опять же юридические ошибки за какое-то время.

Поэтому есть один выход из этого – это диалог политических элит, политиков для того, чтобы привести к какому-то хорошему решению этого вопроса, потому что, наверное, кому-то выгодно «вбивать клин» между двумя народами, и очень удачно это делают. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Раиса Федоровна Телятникова, руководитель Российской общины города Севастополя. Подготовиться Корнилову.

Р. ТЕЛЯТНИКОВА: Дорогие друзья! Прежде всего, я хочу поздравить всех присутствующих с такими прекрасными праздниками, которые отмечал Севастополь. Это 64 года со дня освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков и 63 года нашей славной Победы. И самый главный мы сегодня отмечаем праздник – это 225 лет Черноморскому флоту России. Флот первым вошел в Ахтиарскую бухту, и Севастополь здесь был, одна маленькая деревушка, где начал флот отстраивать такой прекрасный город-герой Севастополь. С праздником вас всех!



**Раиса
ТЕЛЯТНИКОВА,
руководитель
Российской
общины города
Севастополя**

Здесь говорили о морально-нравственной стороне дела. Дело не в том, будет или нет у нас здесь экономическая зона, не все можно продать и не из всего можно сделать город-центр. Весь наш славянский мир держался, прежде всего, на нашей духовности, на нашем православии. И в православии именно наши предки вместе в ногу шли. Как только мы стали забывать о нашей духовности, о нашей вере – у нас начались все эти раздраи. Мы начали делить себя по национальности, мы начали делить себя по квартирам. И простите, пожалуйста, я бы возразила социалистической партии, тому, что надо делать обязательно из Севастополя торговый центр. Его из всего Советского Союза сделали, посмотрите, в Севастополе везде палатки, везде торговые центры.

Я еще раз хочу сказать: каждый из нас, если он считает себя севастопольцем, и те, кто даже приехал к нам в гости, должны знать, в какой город они приехали, что он из себя представляет и какую жемчужину имеет Россия в лице Севастополя и Черноморского флота.

Вы видели – вчера, когда выступал Юрий Михайлович Лужков, площадь была заполнена, Большая морская, Проспект Нахимова, улица Ленина... И какая реакция была севастопольцев! Давайте все-таки слушать будем не свои партии, не самих себя, а слушать севастопольцев, чего они хотят. И не только севастопольцев. В 1993 году 90% россиян ответили, когда Константин Федорович Затулин был председателем комитета, и Юрий Михайлович Лужков в том числе ставил о незаконной передаче

Крыма и совершенно отсутствующих документах о передаче Севастополя украинской стороне, 90% было опрошено городских советов России, все сказали: это незаконно, и, прежде всего, надо было спрашивать у России – передавать или нет.

И потом, вы сейчас строите иллюзии – правильно, неправильно он сказал и т.д. Я думаю, что Лужков (я не хочу обидеть никого из здесь присутствующих, пусть я обижаю сама себя) – не нашего масштаба, и он уж, конечно, знает все. И вчера он заявил – я хочу сказать правду, я не ссорю народы. Он очень бережно относится к украинскому народу, к Украине, но он видит ... этого народа, и сказал, что «я хочу сказать правду, что Севастополь не передавался, и как только я вернусь в Москву, я первым поставлю вопрос о статусе Севастополя, о его законном статусе», и, безусловно, конечно, Россия и россияне, и севастопольцы, и крымчане обязательно это поддержат. И тут мудрствовать лукаво, говорить о том, что вы знаете, зачем он это сказал и т.д. А зачем вы это сказали сегодня – затем и он это сказал, потому что каждый имеет право высказать это. Но извините меня, вы сейчас выступали, а мы трое здесь сидим, уже вам возражаем, у других было негодование, но я видела, они молчали. Это настолько мало присутствующих, а его вчера весь Севастополь поддержал и вся Россия. Сегодня командующий (сейчас проходила научно-практическая конференция на Черноморском флоте – 225 лет во славу и на пользу России), и командующий сказал: я вчера не успевал брать телефон в руки, вся Россия, когда шла прямая трансляция с площади Нахимова из Севастополя, вся Россия звонила ему и говорили: мы с вами, мы вместе, мы вас поддерживаем. Вот это я понимаю, это мнение, а так, конечно, я вот что хочу сказать. Дорогие друзья, каждый из нас много чего высказывает, да, я эмоциональный человек, я всегда высказываю открыто и прямо то, что я думаю, и не только это моя точка зрения, но и моих соратников, моих друзей, которые с 1991 года переживают то, что происходит, нам очень больно, мы – не русская община, мы – российская община, мы объединяем все

национальности, то, что произошло в 1991 году, – большая, огромная трагедия. И мы уверены, что пока не будет восстановлена справедливость, не будет добра ни у России, ни у Украины. Я говорю и российским политикам: пока вы отказываетесь и не возвращаете свои честь, достоинство и славу, каким является Севастополь для России, пока Украина не отдаст справедливо, должна отдать, вернуть России Севастополь, – не будет благополучия. Потому что народу можно иметь огромные деньги, какие сейчас есть в России – но вы говорили о морально-нравственной стороне, я к ней возвращаюсь. И когда она будет восстановлена, когда все вкупе будет восстановлено: духовность наша, вот это отношение наше к этим проблемам – тогда все пойдет так, как надо, и Украина почувствует себя значительно благороднее, ее в мире будут больше уважать. Посмотрите, в Севастополь приезжают все делегации, и все просто поражаются, как можно России отдать Севастополь. Да, здесь бухта, вы говорите там о других бухтах, их можно разместить, да можно все что угодно в мире разместить! Камрань, вы привозите Камрань из Севастополя, извините, это что – однозначные для России понятия, как же можно эти вещи сравнивать? Нет, мои дорогие друзья, если уж это мероприятие проводит сегодня Институт стран СНГ, я думаю, что здесь однозначно должны и для Института стоять задачи, что надо действовать в том ключе, во благо и на пользу России. И я считаю, Владимир Владимирович, я тогда не имела возможности сказать нашу точку зрения, севастопольцев, был у нас Саратов Валерий Владимирович, выступал, прекрасно выступал, мы очень уважаем, севастопольца, этого человека, очень уважаем. Но он по своей должности не может все сказать. Так вот, мы считаем, что договор 1997 и 1998 года, мы и тогда знали, что он заключается во вред России – договор, по которому не только пункты не выполняются, а нарушаются элементарно, вы знаете, неприкрыто часто просто, с неуважением украинской стороны к российской стороне. Мы считаем, что унижается весь народ, для кого Россия – Родина, и мы считаем, что или нужно изменить пункты Договоры и заставить выполнять вторую сторону эти пункты, или мы считаем, вообще нужно Договор этот не продлять. Вот это наша точка зрения. И сегодня абсолютно все, и звонки, и мы вчера здесь собирались, вы знаете, как мы приветствовали Юрий Михайловича Лужкова, для Севастополя это очень уважаемая личность.

Кстати, вчера сюда приехали УНА-УНСО, и во время визита Юрия Михайловича Лужкова «унсовцы» подъехали к штабу Черноморского флота, высадились, и я прошу прощения, вы знаете, какой у них лозунг: «Незванный Лужков хуже Затулина». Безусловно, конечно, смириться мы с этим не могли. Геннадий Анатольевич Басов, вчера его организация «Русский молодежный союз», «Русский выбор», «Российская община Севастополя», три организации противостояли против «унсовцев». Геннадий Анатольевич руку сломал, заехал этому «унсовцу». Да, вчера была очень серьезная потасовка, но флот празднует, и, естественно, что для флота ниже своего достоинства связываться с «унсовцами», хотя им было запрещено здесь появляться с 10-го по 15-е число. Но для них законы украинские, свои же законы не писаны. И поэтому все это рассматривать вкупе, и к мнению севастопольцев, всех россиян надо прислушиваться, но люди и передача произошла, извините меня, не барские времена, и уже в демократическом обществе.

И мы считаем, что на сегодняшний день мы – севастопольцы – едины с нами, мы поддерживаем городской свой совет, потому что мы его выбирали, и своих депутатов. Мы поддерживаем нашу Православную церковь и будем стоять за нее до конца, за единство Русской Православной Церкви. Произойдет раскол – это будет окончательный раздел и упадок и нашей духовности, и наши государства, уйдут все эти правители, а когда справедливость будет восстановлена, и государства будут чувствовать себя с большим достоинством, с большим уважением, и в мире, и здесь, внутри государств. Спасибо.

АВГУСТИН: Раиса Федоровна, я сказал, что Вы повторили, жалко, что Вас не было сначала, ... я говорю большой аудитории одно, а в узкой и в своей говорю более откровенно, потому что меня понимают. Виктор Степанович, когда в Киеве говорит, он этого не произносит, он говорит в своем кругу, потому что мы будем друг друга хвалить: «слава Украине», это пусть люди скажут: «Слава Украине».

Вы вроде бы правы, но это надо говорить на аудиторию, а друг друга не надо убеждать. Он просто хотел сказать, что «профукали» Крым, что это имеется в виду. Я говорю, как нормальный политик, когда пишут брачный контракт – разве думают люди разводиться? Не думают, но пишут «в случае развода». Но почему не было, когда передавали, когда передавали Крым Хрущеву, потом, когда Союз развалился, почему во время выхода Украины из состава СССР, никто не думал, так вот думать надо. Поэтому надо и больные точки указывать. И мы здесь собрались, чтобы не комплименты говорить, друг – это тот, кто говорит про недостатки, надо и с этой стороны посмотреть, вот что имелось в виду, а он он в Киеве говорит то, что вы здесь говорите.

Я это говорил везде, и все присутствующие, кто здесь есть, и для меня трибун не существует. Здесь это, в другом это месте, с 1991 года.

В. КОРНИЛОВ: Сейчас мы исправно дали высказаться всем записавшимся участникам, теперь блок будет, с вашего позволения, в конце, мы завершим – Корнилов, Филатов, Фролов. Если у кого-то еще возникнет желание высказаться, в завершение этого блока мы подводим итоги, обмениваемся репликами, задаем вопросы по поводу того, что услышали.

Я хотел сказать по поводу того, что Виктор Степанович назвал проблемой 2017. Помните, как в проблеме «2000»: американцы готовились за несколько лет до ее возникновения, собственно говоря, реализация, и, как оказалось, зря готовились, ничего серьезного из этой проблемы не получилось, и слава Богу. Я очень надеюсь на то, что проблема 2017 в конечном итоге к всеобщему удовольствию завершится тем, что ее снимут с повестки дня. Так, конечно, хочется надеется, но надо сейчас уже заранее готовиться к ней, и,

на мой взгляд, довольно четко артикулировать, причем не только в узких собраниях единомышленников, но и на высшем государственном уровне России, чего, к сожалению, пока что нет, артикулировать мнение всеобщее, которое присутствует в этой аудитории, я уверен, которая витает на самом деле и в России – о том, что Черноморский флот Российской Федерации должен остаться в Севастополе и после 2017 года.



Владимир КОРНИЛОВ,
директор Украинского
филиала Института
стран СНГ

К сожалению, многие наши представители и общественных организаций, и политических партий Украины, и особенно российские государственные деятели разного уровня, включая, в частности, Посла России на Украине, относятся к этому, на мой взгляд, довольно странно в том плане, что «поживем, подождем 2017 года, а там посмотрим». Так, во всяком случае, звучало официально в интервью, сказанном господином Черномырдиным. При том, что мы прекрасно понимаем, что затягивание с этим вопросом, с четким выражением этой позиции действительно порождает непонимание. В частности, у самих севастопольцев. В принципе, что бывшие государственные деятели России колеблются между выражением собственного мнения. Никто не призывает нарушать соглашение.

На самом деле я хотел бы поправить Виктора Степановича. В этом соглашении действительно указан срок окончания данного соглашения о пребывании Черноморского флота на территории Севастополя, но там черным по белому сказано, что это соглашение автоматически продлевается на такой же срок. Там каждый год. Факт тот, что если никто из сторон за год до этого не уведомит о том, что это соглашение прерывается. То есть мы видим, что в этом соглашении есть механизмы продления.

Да, мне жаль, что установлен срок такой – 2017 год, да, я считаю, что это было стратегической ошибкой тех, кто подписывал. Мы действительно не думали о том, что будет дальше, можно с них сейчас спрашивать, хотя большей части уже давно нет на высшем политическом олимпе – российском и украинском.

Я хотел бы сказать, что для того, чтобы в будущем более четко можно было артикулировать данную позицию и все-таки ее уже более четко отстаивать на уровне межгосударственных отношений, нужно решить еще одну проблему, очень важную на самом деле – проблему общественного мнения жителей Украины. Сейчас мы видим, как пытаются на это общественное мнение активно повлиять всевозможные «оранжевые» политики, партии и т.д. Аргументы, которые звучат с экранов телевизоров, пятых каналов, с высших государственных трибун действительно примитивны, вплоть до того, что Черноморский флот России тормозит развитие экономики города Севастополя. Что если бы не было Черноморского флота России, то здесь вся эта территория была бы использована для развития курортной зоны, и Севастополь зажил бы просто сказочно. При этом само Правительство Украины не делает вообще ничего для того, чтобы здесь хоть что-то развивать на свободных землях. Понятное дело – никто не будет рассматривать данные вопросы, когда Черноморский флот будет выведен. Аргументы примитивны, но они работают. Если вы сейчас посмотрите различные опросы общественного мнения по поводу отношения жителей Украины к идее вывода Черноморского флота до 2017 года, после 2017 года, то вы увидите, что большинство населения Украины его не поддерживает. С Крымом все понятно, отношение жителей Крыма, Севастополя известно всем. Я могу привести пример – цифры социологического исследования, которое было проведено в Крыму, в феврале 2006 года по просьбе Института стран СНГ. Тогда за то, чтобы оставить Черноморский флот России после 2017 года, высказалось более 75% жителей Крыма и более 90% жителей Севастополя. То есть убеждать крымчан смысла нет, но нужно работать с общественным мнением всей Украины, потому что даже если гипотетически предположить, что к ближе к 2017 году появится некое правительство Украины, которое сможет садиться за стол переговоров с Россией, пробивая Договор, то вполне вероятно, мы окажемся перед ситуацией, когда это правительство окажется заложником мнения большинства населения Украины или значительной ее части.

Так вот согласно опросу, который был проведен в начале 2006 года по заказу Института стран СНГ о выводе Черноморского флота в 2017 году, высказалось положительно 34% населения Украины, а отрицательно высказалось 32% населения Украины. Остальная треть – либо затруднились ответить на это, либо им было абсолютно безразлично. То есть это на самом деле проблема, когда такое незначительное число жителей Украины выступают за сохранение здесь Черноморского флота, и решить ее на межгосударственном уровне было бы довольно тяжело. Так вот, для того, чтобы начать менять это общественное мнение, надо все-таки понять, как это можно сделать. Буквально в конце апреля – начале мая мы подвели данные нового опроса, и я впервые озвучиваю эти цифры. Мы сформулировали данный вопрос по-особому, учитывая особый менталитет многих жителей Украины.

Так вот, по Украине в целом мы получили данные следующие: за то, чтобы продлить пребывание Черноморского флота в Севастополе без всяких условий (безусловно), за это высказалось 18% жителей в целом Украины. За то, чтобы продлить пребывание Черноморского флота в Севастополе, выставив России ряд экономических условий, выгодных Украине, высказалось 37% населения. То есть за все последние годы фактически половина жителей Украины согласилась при разных условиях с тем, что Черноморский флот может остаться здесь после 2017 года. Потребовать вывести флот от России – высказалось за это и до 2017 года, в 2017 году всего лишь 24% населения.

Я к чему – к тому, что есть в принципе алгоритмы, формулы донесения до общественного мнения идеи, до общественного мнения Украины (подчеркиваю, опять-таки говорю – с Крымом все в порядке), до общественного мнения Украины идеи – как можно действовать в плане того, чтобы Россия сохранила здесь флот после 2017 года.

И, конечно, нам всем нужно думать, я имею в виду сейчас и представителей тех общественных организаций, которые здесь находятся, и политологов, и представителей российских всевозможных структур, как работать с общественным мнением Украины в данном направлении.

Вот что я хотел сказать. Спасибо за внимание.

Слово предоставляется Анатолию Сергеевичу Филатову, директору крымского представительства Института стран СНГ, заместителю директора украинского филиала Института стран СНГ по научной работе. Затем Фролов.

А. ФИЛАТОВ: Я постараюсь остановиться на тех тематических направлениях, которые обозначены у нас в плане, и начать хотел бы с геополитической проблематики, то, что касается геополитики и как мы можем расценивать и рассматривать Крым в этом контексте. А затем уже непосредственно перейти и большую часть своего выступления посвятить характеристике ситуации в Крыму.

Сегодня очень много актуальных проблем (то, что касается ситуации в Крыму) поднималось, и с учетом тех мнений, которые были здесь высказаны, я тоже хотел бы дать свои оценки.

Итак, то, что касается геополитики. Я понимаю, что время у нас достаточно ограничено, поэтому буду высказываться тезисно. Не в плане саморекламы, а в плане дополнительной информации могу сослаться на то, что те проблемы, о которых я сейчас буду говорить, они отражены, вот здесь присутствует Наталья Ивановна Гаврилева, у нас есть Интернет-портал «Крымское эхо», и там есть материал «Крым в контексте российской геополитики», там можно будет более детально познакомиться с этими подходами.

Я считаю, что, характеризуя современное геополитическое положение России, мы могли бы выделить, как это принято говорить и в научном мире, а сейчас и в широкой журналистской среде, три основных уровня позиционирования России: «Россия как ... русского мира», то есть России как социокультурного феномена, как особого типа цивилизации, я придерживаюсь именно этого подхода.

Первый уровень базового позиционирования России – это, собственно, ее природный уровень, который политически воплощается в статусе современной Российской Федерации. Я думаю, что он легко может быть представлен каждому.

Второй уровень базирования, точнее, уровень позиционирования, он тоже является базисным уровнем, – это атрибутивный, исторический уровень, это та социокультурная среда, которая формировалась на протяжении многих столетий, сначала в рамках Российской империи, затем в рамках Советского Союза, и это приблизительно границы Советского Союза, социокультурный уровень базирования России.

И третий функциональный уровень базирования – это все прилегающие территории. В геополитике часто используется такой термин, как «жизненное пространство». В данном случае мы тоже можем говорить в какой-то степени о жизненном пространстве, подразумевая под этим прежде всего цивилизационные устремления России, потому что то, что происходит сейчас в таком глобальном контексте, невозможно понять и, самое главное, дать правильный ответ, если мы уйдем от мировоззренческой проблематики, потому что в конечном не столько проблема НАТО или Европы стоит перед нами сейчас и перед украинским населением в целом, сколько проблема мировоззренческого выбора. И в конечном итоге этот мировоззренческий выбор и раскалывает Украину, и мы это наблюдаем на протяжении многих последних лет, как минимум.

Возвращаюсь к этим уровням позиционирования России. В этом контексте Крым не является предметом российской геополитики, Крым является составной частью этой геополитики. И на основе этого, как мне кажется, должны строиться отношения современной Российской Федерации как политического выражения русского мира, как политического выражения России в своем отношении к Крыму. И поэтому то, что говорил вчера Юрий Михайлович Лужков, является как бы не просто эмоциональной реакцией на происходящее, а является просто, с моей точки зрения, совершенно адекватным выражением той грядущей миссии, которую Россия, хочет она там или нет, но она обязана взять на себя в ближайшем будущем.

К сожалению (особенно в 90-е годы и сейчас это сохраняется), Россия в обычной политике более всего мыслит операционально, то есть принимает решения, исходя из практической целесообразности. Но мы знаем, что всегда такие прагматические решения в конечном итоге оказываются эффективными и выгодными той стороне, которая их принимает. Потому что без стратегических целей, которые могут подкрепляться какими-то идеологическими, мировоззренческими установками, решить практические значимые задачи фактически невозможно.

Что касается позиции русско-культурного сообщества, потому что, как известно, русские – это в большей степени эпитет (и в этом смысле русичи пожертвовали своим этнонимом ради выполнения такой



Анатолий ФИЛАТОВ,
директору Крымского
представительства
Института стран СНГ

государствообразующей миссии, которую они взвалили на свои плечи), потому что русские – это не только русичи, но и татары, и башкиры – я вспоминаю стихотворение Мустая Карима, знаменитого башкирского поэта, который написал: «нерусский я, не россиянин». То есть исходя из того, русско-культурное сообщество, оно по своей природе, как я уже отмечал, является таким государственным, и оно в силу своего социогенетического предназначения всегда строит свою политику, ориентируясь на центр, на духовный центр, на исторический центр. И в этом смысле очень большое влияние на ориентацию русско-культурного населения оказывает та политика, которая принимается в сердце русского мира.

Как я уже сказал, политическим и духовным центром в настоящее время является Москва, так как очень многое будет зависеть от того, какие импульсы будут исходить из Москвы, когда же она, наконец, перейдет от сугубо операционального подхода к уяснению своей мировоззренческой миссии, мировоззренческой сути.

Я хочу напомнить, что когда Владимир Владимирович Путин впервые стал Президентом Российской Федерации, и когда россияне, в культурном смысле россияне, то есть проживающие в том числе на территории Украины, увидели, что политика России принципиально начала изменяться, в Крыму, практически, во всех регионах появились надписи: «Путин – наш Президент». То есть это есть социологический факт, если хотите, который признает отношение этого русско-культурного сообщества и те ожидания, которые присутствуют в этом сообществе.

Переходя к проблеме, которая непосредственно имеет отношение к Крыму, и в том числе, безусловно, к Севастополю, исходя из такой особенности, социокультурной, генетической, социогенетической, если хотите, особенности русского сообщества, русского мира, политического, я еще раз подчеркиваю, политического, многообразного, формирование которого происходило, благодаря различным этническим импульсам и отсюда ценного, и отсюда цивилизационно емкого, имеющего очень длительную солидную перспективу. Так вот, исходя из этого, мне кажется, и мы должны обсуждать те проблемы, которые имеют непосредственное отношение к развитию крымского региона. То есть первое – это особая миссия Крыма в истории русского мира, в том числе и в религиозной традиции, и, может быть, прежде всего, в религиозной традиции, но не только, потому что культура многообразна. Вот вы посмотрите, 19 век и имена деятелей российской культуры, которые так или иначе были связаны с Крымом. И вы поймете, что Крым здесь является одним из наиболее важных компонентов формирования современной российской культуры и российской цивилизации и таким образом, и, таким образом, исходя из этой первой позиции, вы должны строить отношения.

Вторая позиция состоит в следующем, что в России действительно сейчас необходимо переходить к выработке и реализации очень четких, хорошо прописанных социально-культурных проектов в отношении Крыма, прежде всего, и в отношении тех русско-культурных организаций, которые функционируют на территории Крыма. Предъявляют такие критерии: во-первых, последовательность в действиях этих организаций, массовость этих организаций, состав участников и те конкретные планы, которые уже до этого этой организацией реализовались. Это стандартные схемы, которые предъявляются к реализации любого технологически грамотного проекта. На основе этого мы, фактически, решаем самый важный вопрос. Я сейчас хотел бы просто сослаться на те темы, которые здесь были подняты. Что касается, допустим, референдума, русский язык, независимость Крыма и т.д. Референдум – это декларация, а механизмы реализации дают возможность получить желаемое. До тех пор, пока нет механизма реализации, никакие декларации ничего решить не в состоянии. Поэтому мобилизация социального ресурса – это есть самое основное, что можно предложить в этой ситуации. Здесь я полностью согласен с тем, что говорил Сергей Павлович ... относительно той ситуации, которая складывается в Крыму в настоящее время. Потому что продекларировать, извините, прокукарекать что-то можно в принципе достаточно легко. Мы полтора или полгода тому назад, я, честно говоря, забыл, крымские коммунисты провели такой массовый публичный референдум и получили там огромные проценты голосов. Ну и что, чем это закончилось? Абсолютно ничем не закончилось. Проекты, о которых я говорю, они, во-первых, решают проблему социального ресурса. Потому что если мы добьемся того, что через полгода, через год на площадь города Симферополя выйдут 10 тыс. человек и потребуют решения конкретных задач, очень простой задачи, которая, кстати, лежит в рамках международного правового поля – это подписание соглашения о разграничения полномочий между Автономной Республикой Крым и Киевом. Все, договор о разграничении полномочий, в рамках этого договора решаются все вопросы: и языковые проблемы, и проблемы, связанные с образованием, и проблемы с культурой и т.д. Но для этого этот социальный ресурс нужно формировать.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Кирилл Фролов.

К. ФРОЛОВ: По итогам дискуссии хотелось бы отметить некоторые ключевые моменты. Конечно же, вопрос о том, что Черноморский флот России останется навсегда и национальный интерес России в Крыму и Севастополе принципиален, а также интересы русского большинства населения Крыма должны быть теми вопросами российской политики, которые вообще не обсуждаются. Человек, который считает иначе, который считает, что Черноморский флот должен уйти из Севастополя, что Крым должен вообще оставаться вне политического действия России, должен быть вытеснен на маргинальное пространство. И существует достаточное количество информационных, политтехнологических, законных способов этого добиться.

Если ты за вывод флота, то никаких репрессий, но ты за пределами политического класса России, маргинал и т.д. Вопросы Крыма, Севастополя, Флота, русских соотечественников, Православия должны

быть предметом общенационального консенсуса. Дискуссия возможна и нужна не о указанных выше политических «святынях», аксиомах, а о методах реализации национальных интересов, о том, как лучше и эффективнее реализовать национальные интересы России, отстоять интересы флота и русского большинства. Когда мы дискутируем, как лучше, пусть на эту тему будут жесткие политические дискуссии, жесткая конкуренция, это можно только приветствовать, но нельзя дискутировать о том, нужно это делать или не нужно. Это такая же аксиома в российской политике, как суверенитет России. Вот вопросы – «как»? Необходимо исходить из правды того, что время работает против нас, правды о том, что мы очень часто и очень много занимаемся агитацией самих себя в том, в чем мы и так убеждены. И поэтому основная задача ближайшего времени – использовать любой, а тем более, важный информационный повод для отстаивания не только своих ценностей, но и убеждения в наших ценностях и наших сограждан в России, и того молодого поколения здесь, которое уже выросло в условиях независимой Украины и тотальной «оранжевой» «промывки мозгов». Что это означает? Это означает, что надо использовать как элитарные технологии, так и массовые – все эти механизмы этого клипового мышления, эти технологии, как это ни кощунственно для нас, людей высокой интеллектуальной культуры, звучит, они должны быть нами освоены. При всем нашем презрении к клиповому мышлению нужно делать свои клипы. Поэтому не случайно я обратил внимание на то, что делают Кураев и Шевчук, выходя за пределы нашего социума, проводя экспансию идей именно на ту молодежь, которая выросла.



Кирилл ФРОЛОВ,
зав. Отделом Украины
Института стран СНГ

И, несомненно, я считаю, что каждый должен ставить такую задачу. Хочу отослать ваше внимание – в России вышла такая любопытная книжка, написанная очень простым языком, называется «Войны креатива» – о том, как русские политтехнологи пропагандируют православную русскую идею на современном языке клипов, используя стереотипы мышления и поведения по всей Европе. Книжка простенькая, мы привыкли к другому, хорошему русскому языку, но тем не менее книжка правильная. Она должна быть освоена и в нашей деятельности, в деятельности политологов и аналитиков. Я полагаю, что мы в рамках Института стран СНГ и в рамках его филиалов, представительств должны сделать такие своеобразные курсы креативщиков, курсы для пресс-служб наших русских организаций для того, чтобы они могли оперативно и качественно влиять на общественное мнение. Обязательно необходимо научить этому православных Украинской Церкви Московского патриархата. Потому что наша Церковь имеет истину, имеет святость, имеет свою целостность, но ее – проблемы в преподнесении своего учения на современном языке, и поэтому необходимы курсы пресс-секретарей. Курсы политтехнологов должны проходить и молодые священники, и реальные пресс-секретари епархии Украинской Церкви Московского патриархата для того, чтобы они могли так же, как Кураев и Шевчук, работать среди молодежи, работать среди своих сверстников, потому что болезнью нашего православного сознания является иллюзия того, что все по самому факту нашей правоты уже с нами согласны. Это далеко не так. Если бы все было так, как мы хотим, сам факт тех препятствий, которые чинила «оранжевая» сторона празднованию Флота, уже должен был бы стать колоссальным информационным и организационным поводом, как и история с «Солдатом» в Таллинне. Она мобилизовала эстонских русских. Но почему здесь мобилизации не произошло? Потому что там русский народ в Эстонии был доведен уже до крайней степени поражения в своих правах, а здесь пока еще русский народ успокоен видимостью, что он в большинстве, поэтому как-нибудь рассосется, обойдется, что еще не Косово. Поэтому необходимо здесь объяснять молодежи одну простую вещь, что не нужно ждать Косова. Само не рассосется.

И в этом смысле грамотное использование любых информационных поводов предельно важно. Сейчас, пока не поздно, в день 225-летия Флота, и те события, которые произошли с персоной нон грата Лужкова, с предупреждением Константина Затулина и т.д., еще не поздно сделать центром публикаций, поводом работы с молодежью, центром творческого русского креатива, вплоть не только до серьезных аналитических статей, но и значков, маек, бандан, которые было бы престижно носить молодому человеку в Крыму.

И в этом смысле важен плавный переход из даты 225-летия Севастополя и Флота к теме 1020-летия Крещения Руси. Здесь я бы провел некую антитезу превращения Крыма в торговый центр, в его глобальной антитезе, о чем говорили Анатолий Филатов и Раиса Телятникова. Метафизика Крыма, метафизика борьбы вокруг Крыма – это метафизика самого бытия России. Обоснование – здесь началось Крещение Руси, здесь было крещение равноапостольного князя Владимира, и это есть основание того, что происходит. Политические события развиваются вокруг сущностных, глубинных, религиозных событий. И глубина идеи делает идею русского Крыма субъектной, ради которой стоит жить, предметом служения. Только это тоже надо перевести на современный язык. Что это может быть? Это могут быть массовые молодежные лагеря Свято-Владимирские в честь 1020-летия Крещения Руси, как это делают наши «братья» (в кавычках) католики, работая с молодежью, делают колоссальные паломничества в Зарваницу – униатскую альтернативу Почаевской лавре, куда входит молодежь Украины, России десятками тысяч. И они придают этому принципиальное значение. Вспомним, «Патриарший Собор» Украинской греко-католической Церкви был собран в прошлом году в Киеве с одной целью – работы с молодежью. Собрали несколько сотен активистов

западных регионов Украины, местных епископов, которые все расселились на территории униатского Собора в Киеве в палатках, дабы быть ближе к народу. Епископы к ним выходили, и они день и ночь обсуждали, как им колонизировать Юго-восток, как униатизировать Крым.

Нечто подобное необходимо и нам. Они собирают сотни тысяч, и мы также должны. Эта системная работа должна быть предметом практической реализации, потому что ни одну из этих дат мы не имеем права пропустить. Я убежден, что сейчас, используя те провокации, которые имеют место вокруг 225-летия Флота, нужно ставить вопрос об общенациональном праздновании 225-летия Крыма и Севастополя, которое плавно перейдет в дискуссию о том, что продлевать или не продлевать «Большой договор». В этой дискуссии предметом общенационального консенсуса в России должен быть вопрос, что просто так он не может быть продлен. Другое дело, что он может быть продлен с какими-то оговорками, с какими-то изменениями, об этом рассуждать можно и нужно. Здесь возможны разные точки зрения. Но в том, что он может быть продлен просто так, автоматически, без изменений – это невозможно допустить. Это должно быть предметом общенационального консенсуса, а не дискуссии.

Поэтому в качестве практической части нашей конференции мне хотелось бы видеть именно переход от аксиом к реализации этих аксиом. А именно: курсов пресс-секретарей, креативщиков и т.д. На этом я, пожалуй, закончу.

В. КОРНИЛОВ: Итак, сейчас финальный обмен репликами. Пожалуйста, минута-полторы максимум. Господин Радивиллов, пожалуйста.

О. РАДИВИЛЛОВ: Думаю, что проведение так называемого референдума Компартии, при всем уважении к тому, что там говорят, чуть ли не 90% выразилось на трех или двух сотнях этих палаток по Крыму. Провели референдум. Легитимность этого референдума нулевая, а у нас в 91-м году Крым пережил три референдума – Крымский в 91-м, январский, общесоюзный мартовский, декабрьский общеукраинский. И после каждого были последствия правовые. После январского – в основном Республика Крым, после мартовского были подготовлены новоогаревские соглашения, которые политики не реализовали, после декабрьского – это практически была легализация Украины как государства на основе Декларации. Так что здесь, мне кажется, мы в Крыму боимся проводить референдумы, думая, что не будет никаких правовых последствий. А они будут хотя бы потому, что тот же статус по русскому языку – это возможность показать, что украинцы Крыма будут голосовать за этот референдум, будут голосовать за русский язык, и все эти социологические опросы или там приравненные к этнической принадлежности к языковой группе, культурной группе, они не стоят гроша ломаного. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Господин Копатько, потом Черкашин.

Е. КОПАТЬКО: Короткая рефлексия по поводу национальных лидеров. То, что говорили коллеги, могу сказать, что на сегодняшний день, по данным опять-таки той же социологии, нет у нас лидера национального масштаба, который мог бы в той или иной мере объединить Украину. На самом деле, когда В. Путин пришел к власти, поэтому проводили в 2001 году исследования, вопрос звучал так: «Кто был бы лучшим лидером для Украины?», то Путин занял 43%, дай Бог памяти, Сталин – 16%, Брежнев – 9%, а из ныне живущих украинцев – только 3% (Грушевский – с 1,5%).

Если говорить о сегодняшних лидерах, здесь сейчас есть тема для разговора и для размышления. Мы задавали вопрос: «Есть ли моральный авторитет украинской нации?». Было сумасшедшее количество лидеров, до 100, на сегодняшний день на Украине нет лидера национального, морального, авторитетного. 10% – это умерший Мушеченко, дальше (я не хочу в порядке предпочтения, чтобы не было политической ангажированности) это 3, 4 и 5% соответственно Янукович, Ющенко, Тимошенко, потом Кличко и т.д. То есть, понятно, большинство людей не назвали лидера нации. Поэтому здесь проблема, на мой взгляд, решается в том плане, что если будет лидер региональный и национальный, это момент для консолидации.

Теперь два слова о России и о средствах массовой информации, то, о чем говорил Кирилл. Мы тоже провели работу. Посмотрели, что пишут русские журналисты об Украине. Полное незнание, непонимание темы. И самое страшное, что нет интереса в российской общественности, это подтверждается событиями, происходящими на Украине. В лучшем случае это умозрительные корреспонденции, кстати, неплохие. Это Первый канал, ТВЦ, ОРТ – не имеет значения. На самом деле, нет живого интереса у русского общества к тому, что происходит на Украине. На мой взгляд, это очень серьезная проблема.

И поэтому, что рассматривают многие территории Украины как трубу, не больше. И в этом проблема многих политиков, которые выступают. И то, что сделал Лужков, и то, что делаете сейчас вы, – это первые шаги к тому, чтобы эта ситуация изменилась к лучшему. Понимаете, мы больше, чем русские, любить Россию не сможем. Но вопрос, который и в России стоит, это должен быть живой, искренний и продуманный интерес. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Владимир Сергеевич Черкашин.

В. ЧЕРКАШИН: Уважаемые товарищи! Мнение казаков тоже, наверное, интересно. Я поприблизился, послушал, о чем вы говорите, и, я думаю, что в душе каждого человека, нормального человека, слово «Севастополь», слово «Черноморский флот» и добавлю, почему-то сегодня стыдятся люди или по незнанию не добавляют – «Краснознаменный Черноморский флот». Указом Верховного Совета это звание ему было присвоено в 1964 году. Я думаю, не надо стесняться, что он Краснознаменный. Он заслужил это.

Если затрагивать тему казаков, хотя слово «казак» пишется справа налево одинаково, но тем не менее, в 20-х числа марта был приглашен в составе Крымской делегации на «сходку» украинского казачества, которая проходила в Киеве. Собралось более 650-670 «маршалов армии», гетманов. Звезды там сверкали таким образом, что можно было ослепнуть. Тем не менее, вопросы обсуждались в присутствии Ющенко и им лично. Самые основные это были – Шухевич, Мазепа, голодомор и опять же положение с НАТО. Вроде бы казачество было всегда православным, но на этом мероприятии выступил филаретовец. Следующим выступал, поздравлял казаков греко-католик. Это плевок был в душу казаков!

Я был руководителем крымской делегации, но те не менее, когда я приехал на регистрации, меня в списках не оказалось. Сейчас я регистрирую Международную организацию казачью под наши знамена. Согласно уже вступить более 17 регионов Украины. Это говорит о том, что в действительности в 20-х числа марта произошел раскол казачества. Казаки посмотрели на ту вакханалию, которая творится сегодня.

Я хочу однозначно сказать, какие казаки были, которые принимали решения не голосованием, а присутствующим ... Есть у нас казачки засланные... Так они красиво говорили в микрофон, выступая перед Ющенко!

Я хочу сказать, что казаки Крымского казачества и я лично считаем, что Черноморский флот был, есть и будет при любых обстоятельствах, как бы политики тут ни вертелись, ни крутились. И после 2017-го Севастополь останется на месте, флот останется на месте. Почему? Потому что жители Крыма – они стоят только на этой позиции. Это самая жизненно важная позиция, которая сегодня находится в наших сердцах, в наших душах, в наших думах. Спасибо.

Из зала: Горбачев Сергей, кандидат политических наук. Моя статусная категория не позволяет ставить задачи, оценки давать, но, на мой взгляд, в ходе нынешнего разговора абсолютно согласен с Владыкой Августином. Мы попытались друг друга убедить в том, о чем давно все знаем, и о чем говорим уже на протяжении полутора десятков лет.

Проблема русского языка, НАТО и т.д. – об этом говорится на подобных «круглых столах», конференциях и пр., и, откровенно говоря, идя сюда, я предполагал, что юбилей флота станет лишь фоном для делового практического, конструктивного разговора. Убеждать нас в морально-нравственных и исторических сегментах разговора – об этом уже много сказано – нас не нужно. Мы это все прекрасно понимаем. Где прагматика? Время идет, меняются поколения. Работы во времени остается очень мало. Я, например, касаясь лишь данного разговора, уверен, что отклонения в приеме Украины ПДЧ – это проигрыш России, прежде всего. Потому что, если мы бы говорили о победе, то вопрос, наверное, по-другому трактовался. Сейчас мы используем ситуацию с новым Президентом, выборами нового Президента в США и т.д. Какая разница! Присоединят Украину к ПДЧ в апреле месяце или в декабре? Принципиально это ситуации не меняет.

Поэтому, мне бы хотелось, чтобы и в будущем и в принципе мы бы говорили другим языком. Я, например, не определился по результатам нашего разговора, каковы же предпосылки стабильного развития ситуации в Крыму? Есть ли они? Каковы направления этих предпосылок? И будут ли они реализованы? Самое главное, какими силами? За счет каких ресурсов? Спасибо.

Из зала: Генеральный директор парламентского Клуба Госдумы. Я считаю, что важнейшей предпосылкой для стабильного развития Крыма и базирования Черноморского флота, конечно же, должна быть консолидация общественных организаций и политических организаций в Москве, в Крыму и в Севастополе. Эту фразу прояснил Сергей Павлович Цеков: «Консолидация общественных организаций во имя Крыма». Я думаю, что это правильная фраза, но не потому, что она озвучена именно им, а потому, что это действительно основа для дальнейшего развития и Крыма, и базирования русского Черноморского флота. То, что это будет происходить, это однозначно. То есть это понятно, и позиция депутатов Госдумы, которые частично присутствовали на этих мероприятиях, а большая часть этой позиции придерживается, находясь в Москве, и высказывают ее формально и неформально. Это однозначно.

Но печально мне, как севастопольскому москвичу, наблюдать за разрозненностью этих сил. Любая организация (не потому, что я недавно возглавил Союз севастопольских соотечественников во главе с адмиралом Касатоновым), пытающаяся защищать интересы Севастополя и Крыма, у нас понимается как конкурирующая фирма. Это очень печально. Поэтому такая же ситуация существует в Москве. Там существует Севастопольское землячество, которое последние годы проводит больше проукраинскую позицию. И те моряки, члены их семей, севастопольцы, которые проживают в Москве, которых несколько тысяч, видят это, что происходит в Москве, изнутри на таких мероприятиях, которые, как правило, проходят в Русском культурном Центре.

И приезжая в Севастополь, видишь, что нет этого союза. То есть не хватает союза. Может быть, я считаю, надо провести какое-то общее собрание общественных организаций Севастополя и Крыма, заключить, скажем так, Соглашение о ненападении, потому что со стороны Москвы, тех же депутатов, политиков выглядит так, что один представитель является самым большим патриотом Севастополя и Крыма, другой представляется таким же не менее важным патриотом. Я считаю, что это все для русского Крыма и Севастополя является негативной ролью. Поэтому нужно проводить это общее собрание, конференции и не только,



**Владмир ЧЕРКАШИН,
Верховный Атаман
Крымского казачьего
союза**

чтобы инициатива исходила из Москвы, но и отсюда, хотя понимаешь, что главную роль играет Москва, и те лица, которые будут делать эти предложения из Москвы, к ним будут прислушиваться. Спасибо.

В. ИВАНОВ: Уважаемые товарищи!

Я хочу ответить Раисе Федоровне. Раиса Федоровна, я говорю, что Вы продемонстрировали яркий пример, как, занимаясь политическим популизмом, можно завалить национальную идею. Закон о специальной экономической зоне в Севастополе разработан Натальей Витренко. Кто ее заподозрит в том, что она занималась развитием построения капитализма здесь? Нет. Закон предусматривает, что только производственные предприятия и научные учреждения получают льготы, если они привлекают сюда заказы. Это было сутью этого Закона. Именно так она рассуждала. А другие даже не читали этого документа. Просто опровергли – и все. Никто внимательно его не отработывает. Если и дальше мы будем подходить с позиций политического популизма, мы все можем завалить. Это однозначно. Особенно экономические проблемы.

Я занимаюсь экономикой. Могу сказать, что сегодня я вижу возрождение единства Украины и России не на культурной и не на духовно-нравственной базе. Сегодня сила Украины и России в создании новой базы объединения – строительстве социального государства. В России это партия «Справедливая Россия», которая разработала новую программу, и эта программа прошла сейчас в Госдуме. То же самое мы приняли программу «Справедливая Украина». Именно на возможности создания социалистического сообщества, нового сообщества, не то, что было в Советском Союзе, мы можем возродить единство наших народов.

А. ФИЛАТОВ: Спасибо. Я к Олегу Леонидовичу не в плане дебатов или дискуссии, в плане информации.

Я думаю, что эта информация не столько к Олегу Леонидовичу, сколько для многих наших гостей. Статус Верховного Совета Крыма, к сожалению, к величайшему сожалению, он даже не достигает уровня органа, обладающего правом регионального законодательства, то есть это представительный орган, который по украинскому законодательству вписан в систему местного самоуправления. Иными словами, Верховный Совет Крыма по украинскому законодательству обладает полномочиями местного органа власти.

Исходя из этого, возникает очень простая ситуация, которая может быть выражена метафорой. Абстрактно мы можем предположить, что на тракторе мы достигнем Луны. Математически выстроить вектор и сказать, что он будет двигаться туда. Но, наверное, всем понятно, что должен быть космический аппарат, с помощью которого мы могли бы долететь до Луны. Вот то, что касается и Верховного Совета Крыма.

Просто вы тут привели пример 91-го года, который показателен. В 91-м году, когда в Крыму проходил референдум, был механизм его реализации. И этот механизм позволил довести его до конца. Союзный референдум такого механизма реализации не имел. То есть он разрушился, как вы знаете. И этот союзный референдум, мартовский, реализован не был. Как бы ни относились к Украине, но после распада она получила такие права, такие механизмы. И декабрьский референдум на Украине тоже был реализован. Я просто говорю о том, что мы должны добиваться того, чтобы этот механизм, хотя бы в лице того же самого Верховного Совета Крыма, получил надлежащий статус, который позволил бы реализовывать все совершенно идеи.

Я полностью согласен с вашей позицией. Я просто говорю о том, что давайте строить не трактор, а надлежащее средство, с помощью которого мы можем достигнуть поставленной цели. Вот и все. Спасибо.

Из зала: (вопрос не слышен)

А. ФИЛАТОВ: Я отвечу. Большинству эта проблема хорошо известна. Как вы помните, сразу после прихода «оранжевых» к власти витал проект Романа Бессмертного о реформе. Этой публикации не было, и только источникам известно, что в Крыму предполагалось создать несколько отдельных регионов – Большая Ялта, Керчь, Севастополь, Северный Крым. То есть этот проект фактически под ширмой реформы местного самоуправления пытался привести к развалу того регионального статуса, который сейчас имеет Автономная Республика Крым. Я это говорю к тому, что такие попытки предпринимаются здесь давно. В 1995 году появилась статья в Крыму депутата от «Нашей Украины» Шкляра, который написал, что Автономная Республика Крым себя не оправдала, что ее нужно ликвидировать и т.д. и т.п. Я как раз призываю к другому.

То, что я говорил, – это как раз юридический механизм, с помощью которого мы закрепляем существующий статус и наполняем его тем содержанием, которое позволит решать конкретные прагматические задачи, касающиеся повседневной жизни людей, которые сейчас перед нами стоят.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. И заключительная реплика – Сергей Павлович Цеков.

С. ЦЕКОВ: Наши ряды поредели. К сожалению, это так. Я участвую уже во многих конференциях. Почему-то основные докладчики считают, что они должны выступить с докладом и уйти. Потому что обсуждение докладов как таковое многих, оказывается, не интересует. У них, по всей видимости, уже сложившаяся точка зрения. И они, может быть, даже не очень хотят слушать оппонентов своих по тем или иным вопросам. Это к слову.

Вы знаете, эта рассуждаемость по поводу того, как быть с «Большим договором», нужен, не нужен... Здесь сказали, что не нужен. Откровенно говоря, мне приходится очень много встречаться с различными политиками очень высокого уровня в Российской Федерации, они уже приняли решение, что даже речи быть не может, по большому счету, что Договор не будет пролонгирован. Считают, что он будет пролонгирован.

Я думаю, что это беда России, что Россия, в принципе, по какой-то накатанной дороге все время следует. Ей бы надо волю проявить, но проявить эту волю – воли не хватает.

Я считаю, что, как ни парадоксально, мы более главное звено во всей внешней политике России относительно ближнего зарубежья, стран СНГ. Главным звеном является Украина и Крым. Парадоксально, за 18 лет так и не выработано какой-то единой политики или концепции по Крыму и по Украине. Как должна действовать Россия в отношении Украины и Крыма? И не надо никаких тотальных закрытых докладов! Должны быть открытые с внешним анализом, с конкретными решениями. Пусть все знают.

В России есть много различных центров, которые работают с Украиной. Они, между прочим, по-разному видят свою работу. Эта парадоксальная ситуация тоже озвучивалась. Понимаете, те, кто могут называть себя истинными патриотами, преданными России (я считаю, что истинные патриоты – это те, которые предали Украину, потому что во имя Украины делается, несмотря на то неправильное, что происходит во внутренней и во внешней политике), как-то эти патриоты особо не поощряются. Парадоксально, что зачастую в России работают с теми, которые как раз ведут себя абсолютно не патриотично к России, к русским, к русской идее на Украине.

Я думаю, что все-таки главным итогом подобного заседания, для стабильного и пр., стабильность во многом на сегодняшний день зависит в консолидированной воле России. И на первом этапе должна быть выработана единая концепция действий для всех политических сил, для всех институтов власти как в России, так и за ее пределами. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Заключительное слово Всеволоду Владимировичу Лоскутову.

В. ЛОСКУТОВ: Я хотел бы, во-первых, поблагодарить всех участников: и тех, кто выступал с докладами, и тех, кто уже не дождался, и тех, кто остались и очень много полезных мыслей высказали. Большое вам спасибо. Мы ценим ваши выступления, ценим ваши предложения. Многие из них используются в работе дипломатических ведомств, консульских учреждений, российских министерств и ведомств.

Политика – дело непростое, и реализация интересов – тоже непростое дело. Надо учитывать и точки зрения партнеров, безусловно, их интересы. Мы все же ценим и уважаем наших друзей и стараемся оказывать максимальную поддержку конструктивным, важным и интересным предложениям. Поэтому «круглые столы», я уже сказал вначале, которые проводит Институт стран СНГ и украинский филиал Института стран СНГ, который возглавляет Владимир Владимирович Корнилов, мы охотно участвуем в этой работе и будем дальше это делать. Это тоже наше общение, которое помогает решать те или иные дела в наших отношениях.

Я не думаю, что нужно один пессимизм высказывать по поводу наших отношений. Можно привести массу положительных моментов. Сегодня я в реплике сказал по поводу торгово-экономических отношений, потому что ряд ораторов считают, что это не самое главное. А если разобраться и послушать людей, то все-таки это одно из главных направлений, если, пожалуй, не главное направление нашего взаимодействия, потому что речь идет и о рабочих местах, и о взаимных интересах, и о российском бизнесе на Украине и, наоборот, украинском в России. Здесь есть немало еще мест таких. Поэтому, безусловно, торгово-экономическим отношениям мы уделяли, уделяем и будем уделять самое большое и важное значение, потому что это один из важных элементов.

Что касается механизма нашего переговорного процесса. Надо, чтобы все знали, что у нас существует очень разветвленный и неплохо в целом работающий переговорный механизм. Это межгосударственная российско-украинская Комиссия, которую возглавляет Президент. Она имеет очень много ответвлений, в том числе и структурных звеньев, в том числе и по Черноморскому флоту, о чем я говорил.

Важно вести диалог, и диалог мы будем вести постоянно и интенсивно, потому что, если не встречаться, если не обмениваться мнениями, если не вести искренний диалог, то дальше вся политика будет складываться из заявлений в СМИ. И результатов не будет никаких, только будут инициироваться какие-то негативные элементы и создаваться сложные отношения в нашей политике. Среди людей уже, посмотрите, если это общественный опрос мнений по адекватной ситуации, то это должно нас тревожить, что растет количество людей в России, которые враждебно относятся к Украине, и, наоборот, в Украине, – которые враждебно и недоброжелательно относятся к России. Специалисты говорят, что это заказные исследования. Я не знаю, я не могу сказать. Но они тиражируются и порождают какие-то свои мнения и суждения. Поэтому Россия, ее руководство будет вести интенсивный диалог с украинскими партнерами по разным направлениям, какой бы он ни был.

Собственно, дело общечеловечности, а «круглый стол» дает возможность обмениваться мнениями, это тоже важнейшая составляющая наших отношений. И очень важная, потому что здесь собираются и политики, и ученые, и эксперты. И это дает возможность нам шире взглянуть на те или иные проблемы. Я часто участвую в таких «круглых столах» и знаю, что это приносит колоссальную пользу, понимание того, что происходит в наших отношениях по тем или иным темам.

Поэтому еще раз большое спасибо. Я о главных результатах сегодняшнего обсуждения расскажу и частично уже рассказал по телефону Виктору Степановичу Черномырдину, который возглавляет дипломатическую миссию на Украине. И, безусловно, ваши мысли будут учитываться в нашей конкретной работе. Это не для красного словца. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Мы не могли отказать женщине. Валентина Григорьевна Гайденко просила завершающую реплику.

В. ГАЙДЕНКО: Не могла после выступления Всеволода Владимировича не сказать буквально несколько слов.

Я вспоминаю, когда шла ратификация Договора, какое настроение царило в общественности российской! Я даже не помню такого случая, чтобы ратификация какого-либо договора сопровождалась митингами на центральных улицах, чтобы вокруг Совета Федерации крестный ход шел, чтобы изо всех регионов России, всех субъектов поступали письма, требования решить вопрос с Крымом, Севастополем, а потом ратифицировать этот Договор. То есть вся общественность России поднялась на дыбы, и не потому, что кто-то не любил Украину, одни просто любили, а другие очень не любили и понимали, что если мы Украину отпускаем с таким договором, то ясно уже, что это будет выстраиваться враждебное по отношению к России государство. Уже тогда это было видно. Но, увы, в парламенте России в подавляющем большинстве были коммунисты, которые все еще были в иллюзиях некоторых, что мы тут победим, там коммунисты победят, и вот мы опять все, дружно, разом! Увы, ни там не победили, ни здесь не победили. И что сегодня? Вы правильно говорите – та пассивность, я бы оценила это как разочарование и усталость от постоянной русофобии, которая сегодня диктуется властью Украины для своего общества, и она уже через СМИ проникает, и все это изо дня в день в России читается, смотрится и т.д.

В этой связи Вы говорите, что что-то мы не так делаем. Не кажется ли Вам, Всеволод Владимирович, тем более что Вы в Киеве все время присутствуете, что эта установка власти Украины на построение государства антирусского, цель, программа, курс, взятый буквально в начале 90-х, и особенно усиливающийся после 2004 года, что это не случайно, что это все ведет в тупик наши отношения? И при чем тогда эта торговля? Торговля и бизнес – это как вода, они свою лазейку найдут, состоятся. Мы сегодня говорим о более важных вещах. Поэтому, может быть, об экономике и говорим меньше, потому что там все в порядке, в два раза за эти годы у нас увеличился торгово-экономический оборот, но мы говорим о главных вещах, о человеческих, о том, что будучи братскими народами, сегодня все более и более углубляется эта пропасть. И как это связать, сохранить? Сегодня даже коммунисты подходят и говорят: «Да, вы были правы! Это была ошибка».

Я не считала бы, как говорит Сергей Павлович, что Россия смотрит на эту ситуацию равнодушно и готова продлить этот Договор на десятилетие. Мне, например, кажется, что какие-то шаги будут приняты и непременно. Я не говорю, что этот Договор будет перечеркнут, но то, что будет предложен ряд конкретных изменений, потому что, к чему привел этот Договор? Результат всем очевиден. По-моему, он не устраивает в России никого.

В. КОРНИЛОВ: На самом деле, это тема для колоссальной дискуссии, для отдельного «круглого стола». И если мы сейчас начнем дискуссию по этой теме, то это может долго продолжиться.

Из зала: Вор больше всего ненавидит того, у кого украл. Украина слишком много своровала у России, чтобы ее ненавидеть. И Крым тут одна из тех краж, которая была совершена.

В. КОРНИЛОВ: На этой оптимистической ноте я хочу поблагодарить всех участников нашего «круглого стола». Константин Федорович Затулин выражал особую благодарность, также он очень сожалеет, что незапланированные встречи не дали ему в полной мере поучаствовать в этом мероприятии.

Еще раз от имени Института стран СНГ, от себя лично хочу поздравить севастопольцев, крымчан с этим замечательным юбилеем! Мы его будем отмечать еще долго и у себя, и в Киеве, и в Донецке, и в Москве.

Большое спасибо вам! И хочу от имени Института стран СНГ выразить благодарность Севастопольскому представительству Института стран СНГ и людям, которые организовали все это для всех нас. Большое вам всем спасибо! До свидания.

ФОТОМАТЕРИАЛЫ

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРЕДПОСЫЛКИ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КРЫМА.
К 225-ЛЕТИЮ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(12 мая 2008 г., г. Севастополь)**





Институт стран СНГ
Представительство Института стран СНГ в Севастополе

**“Предпосылки стабильного развития Крыма.
К 225-летию Черноморского флота
и Севастополя”**

Севастополь 12 мая 2008 года











**«ПРЕДПОСЫЛКИ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КРЫМА.
К 225-ЛЕТИЮ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА И СЕВАСТОПОЛЯ»
(Материалы научно-практической конференции)**

Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)
119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3
(Старомонетный пер., 10)
Тел.: (495) 959 3451 (52)

Подписано в печать 25.07.2008
Тираж 1000 экз.
Заказ

Для заметок

